

Схизма Римо-Католической церкви

Николай Дмитриевич Тальберг

Римо-католическая церковь

Миссионерская деятельность латинян

Миссионерская деятельность Римской церкви в 11–15 веках приняла характер, не свойственный христианству. Был оставлен мирный путь распространения евангельского учения посредством проповеди и убеждения. Римская церковь, при обращении неверующих, охотнее допускала насильственные меры – огонь и меч. Она не стеснялась также посылать своих миссионеров в те страны, где действовали православные миссионеры, вытесняя их и обращая в латинство уже крещенных в православную веру. Она старалась также распространять свое учение среди православных, пытаясь обратить их в латинство.

Этими способами они распространяли христианство в Европе:

у прибалтийских славян (вендов), для обращения которых было устроено несколько крестовых походов;

у пруссов, которых в 13-ом веке обращали в христианство силой оружия – сначала орден прусских рыцарей, а потом орденнемецких рыцарей;

В Лифляндии, Эстляндии и Курляндии, где христианство было утверждено в 12-ом веке мечом и огнем меченосцами и

в Литве, сделавшейся в 14 веке католической страной по случаю брака литовского князя Ягайло с наследницей польского престола Ядвигой. Литовцы-язычники были крещены силой, а литовцы-православные подвергались преследованию.

В Азии латиняне устраивали разнообразные миссии, они вели пропаганду среди православных, пытались обращать мусульман и язычников. У православных и мусульман они не имели успеха, у язычников же (монголов в Китае), хотя и устроили в 13-ом веке христианскую общину, но в середине 14 века она погибла без следа. В 15-ом в., после открытия новых земель на западе Африки и затем открытия Америки, португальцы и испанцы принесли в завоеванные страны христианство. Вследствие их жестокого обращения с туземцами, христианство там распространялось слабо.

Папство и монашество. Борьба пап с государями за независимость в церковных делах

Папская власть, поставленная на такую высоту Николаем I (858–867 г.), в 10-ом веке и в первой половине 11-го упала в значительной степени. Произошло это, с одной стороны, вследствие вмешательства владетелей Италии в дела папства, а с другой стороны, из-за нравственной распущенности и бездеятельности пап и духовенства.

К середине 11-го века распоряжение папским престолом перешло от владетелей Италии в руки германского императора Генриха III (1039–56) из финской династии, восстановившего императорскую власть в Италии. В то время, вследствие незаконных действий пап (один из них продал папство за большие деньги одному римскому богачу), возникло движение, требовавшее реформы духовенства. Оно нашло себе ревностных поборников и распространителей в монахах французского монастыря Кюни (в Бургундии). Кюнийцы проповедовали отречение от светских интересов и светского образа жизни духовенства. Это относилось прежде всего к папам. Генрих III сочувствовал кюнийскому движению, поскольку оно направлялось против симонии и беспорядка в церкви. Три раза Генрих назначал пап. Кюнийское движение стремилось также освободить церковь от влияния светской власти. Горячим поборником этой мысли был монах Гильдебрандт, сделавшийся кардиналом при папе Льве IX (1049–54) и заправлявший потом всеми делами папства в течение 20 лет. Сначала Гильдебрандт с помощью искусной политики устранил влияние императорской власти на папство. Сын тосканского крестьянина, сначала капеллан (домовой священник папы), он пробыл некоторое время в Кюни. Вернувшись в Рим и стоя за реформы, он и занял потом выдающееся положение, умело отстаивая независимость папской власти. При переменах на папском престоле после Льва IX он действовал так умело, что избрание пап совершалось без сношения с императорским двором, как бы случайно, а не намеренно. Правда, императором вскоре стал малолетний Генрих IV (1056–1106). По внушению Гильдебрандта, проведенный им папа Николай II решился уже открыто устранить императорское влияние на избрание пап.

В 1059 г. на Латеранском соборе он постановил, что избрание пап принадлежит коллегии кардиналов, т.е. епископов римской области, священникам главных римских церквей и нескольким диаконам, состоящим при папе и его кафедральной церкви. Остальной клир и народ

должны были только изъявлять свое согласие. Что касается императора, то он мог утверждать избрание, насколько это право давалось ему апостольским престолом. Римская знать была недовольна отведенным ей второстепенным положением. Она просила Генриха IV воспользоваться правом назначения пап, как это делал его отец. Но Гильдебрандт посадил на престол своего кандидата, Александра II (1061–73). После его смерти Гильдебрандт решил сам занять престол, был избран кардиналами и вступил на него с именем Григория VII (1073–85). Императору было послано только простое извещение об избрании.

Григорий вступил на папский престол, проникнутый теми идеями о папском всевластии, которые у него уже давно созрели и вылились в целую систему. Усвоив давний взгляд Римской церкви на папу, как на заместителя Христова на земле, Григорий хотел под папским владычеством основать всемирную теократическую монархию. По его представлению, папа должен властвовать не только над духовными, но и над светскими властями. Всякая власть, не исключая и императорскую, считалась им ниже папской. Всякая власть получает свое освящение и свой авторитет от папы. В случае злоупотреблений со стороны духовных и светских властей, папа имеет право лишать их преимуществ, соединенных с их званием, и отдавать эти преимущества кому-либо другому по своему усмотрению. По мысли Григория, папа имеет власть раздавать омофоры и королевские и императорские венцы. Прежде чем начать осуществление этих идей, Григорию было нужно окончательно устранить влияние светской власти на церковные дела. От давления императорской власти при избрании пап их престол освободился еще раньше, но оставалась еще инвеститура, т. е. права светских владетелей раздавать духовные должности. Поэтому Григорий сразу же взялся за уничтожение инвеституры. В 1075 г. он провел на соборе запрещение инвеституры. Было постановлено низлагать тех духовных лиц, которые получили свои должности от инвеституры, а светских владетелей, производящих инвеституры, отлучать от церкви. На том же соборе было запрещено священникам вступать в брак. По мнению Григория, безбрачие духовных лиц лишало их родственных связей с окружающим миром и должно было сделать, чтобы они были более ревностными служителями церкви. Борьба против инвеституры подрывала ленную зависимость церковных земель – епископ, аббат и священник должны были являться церковными пастырями, а не вассалами короля или князя.

Само духовенство неохотно подчинилось духовной реформе. Особенно строго было принято решение о безбрачии духовенства.

Некоторые клирики восставали против папских легатов. Хуже всего было принято повеление папы в Германии. Папские легаты явились к имп. Генриху IV и представили ему положения относительно инвеституры. Генрих, отправлявшийся в то время на войну, согласился исполнить требование папы, но вернувшись из похода, продолжал производить инвеституру. Тогда – в 1076 г. – папа вызвал его в Рим на суд. Император с насмешками отослал послов папы и собрал в Вормсе собор германских епископов. Собор, выполняя желание императора, решил, что папе Григорию не следует подчиняться, так как он стремится поработить церковь и отнимает власть у епископов. Генрих же объявил, что папа ниспровергает общественный порядок, основанный на двух началах, освященных Божией благодатью – на царской власти и священстве. Папа, смешавший эти два начала, должен уйти, уступив место более достойному.

Но Григория нельзя было запугать или сбить с пути. Папа, в свою очередь, отлучил от церкви Генриха и епископов – участников собора. Генрих IV папа объявил лишенным королевского достоинства и освободил от присяги его подданных. Германским князьям он поручил выбрать нового короля. Распоряжения папы не имели бы значения, если бы Генрих своими действиями еще раньше не восстановил против себя германских князей. Союзниками папы оказались те самые феодалы, от влияния которых он стремился очистить церковь. Южно-немецкие герцоги начали вести войну с Генрихом. Вспыхнуло восстание в непокорной Саксонии. Высшее духовенство, только что высказавшееся против папы, было смущено его решительностью и тем, что низшие классы народа сочувствовали церковной реформе и устраивали бунты против врагов папы. Князья, собравшись на сейм в Трибуре (Tribur), решили, что если Генрих в течение года не получит разрешения от папы, то будет лишен престола. Генрих растерялся.

Зимой 1077 г. он отправился с небольшой свитой в Италию. Папа находился в это время в Каноссе, замке его верной сторонницы, маркграфини тосканской Матильды. Прибыв туда, Генрих не был впущен в замок. Он отправил к папе Григорию послов, которым поручил принести от его имени повинную, выразить согласие на требования папы и выхлопотать снятие отлучения. Папа заставил Генриха дожидаться три дня решения перед стенами замка, в одежде кающегося и с босыми ногами, не принимая пищи. Папа простил его, но при условии, чтобы его дело было разобрано германскими князьями на сейме.

Но унижение, которому подверг себя Генрих, не принесло ожидаемых

плодов. Немецкие князья не только не сложили оружия, но избрали королем Рудольфа Швабского, который начал войну с Генрихом. Папа признал королем Рудольфа и на Генриха снова наложил отлучение (1080 г.). Генриху удалось все же привлечь на свою сторону многочисленных сторонников. Часть высшего духовенства стала на его сторону, опасаясь устранением инвеституры попасть в полную зависимость от пап. Среди низшего духовенства поддерживали Генриха женатые священники. Он привлек на свою сторону мелкое рыцарство и население больших городов, которое богатело и старалось избавиться от гнета сеньоров. Папа, запрещая императора, объявил, что апостолы, получившие от Христа право вязать и разрешать совесть людей, тем самым поставлены как над церковью, так и над миром. Если преемник апостолов может распоряжаться духовными должностями, то тем более властен он над королевствами и княжествами. Генрих не пал духом. Собрав приверженных ему епископов, он на соборах в Майнце (Mцlсен) и Бриксене (Brixen, 1080 г.) повторил низложение Григория и выбрал нового папу Климента III. В одном сражении был убит Рудольф Швабский, а Генрих IV упрочил свою власть в Германии. Тогда он решился покончить дело с папой. В 1084 г. он взял Рим, возвел на папский престол Климента и получил из его рук императорскую корону. Папа Григорий заперся в замке св. Ангела и решительно отказывался от всяких переговоров с Генрихом. На помощь папе пришли норманны, к тому времени овладевшие южной Италией. Их герцог, Роберт Гюискар, собрал большое войско, в котором были завербованы и сарацины. Генрих был вынужден оставить Италию, где Рим был взят приступом Гюискаром. Норманны и сарацины жестоко грабили город на глазах у папы. Жители города были естественно возмущены поведением папских союзников. Григорий VII понял всю тяжесть своего положения и удалился на юг в Салерно, где и умер в 1085 г., говоря перед смертью своим приближенным: «Всю жизнь я любил правду и ненавидел беззаконие, за что и умираю в изгнании» /Он причислен Римской церковью к лику святых.

Папы Виктор III (1086–87), Урбан II (1088–99) и Пасхалий II (1099–1118), управлявшие Римской церковью после Григория, были его учениками и старались осуществлять его планы. Поэтому борьба императоров за инвеституру продолжалась. Они требовали уничтожения инвеституры, подвергали императоров отлучению от церкви, составляли против них политические союзы. Генрих IV и сын его Генрих V приходили с войсками в Италию и изгоняли пап из Рима, восстанавливая антипапу Климента. Особенно решительно боролся с имп. Генрихом IV

папа Урбан II (1088–99). Ему удалось даже в 1092 г. настроить против Генриха его сына Конрада, восемь лет после этого управлявшего в Ломбардии и Тоскане. Урбан II своей проповедью о крестовом походе в Пьяченце и Клермоне (во Франции) возбудил фанатическое воодушевление в народных массах и сумел воспользоваться этим для своих целей. В 1096 г. крестоносцы, отправлявшиеся через Италию, помогли ему изгнать из Рима Климента и усмирить римских вельмож, державших сторону императора. Урбан занял папский престол в Риме. Преемнику Урбана Пасхалию II удалось совершенно вытеснить из Римской области антипапу Климента, в том же году умершего. Генрих IV ничего не смог сделать с Урбаном II. Защитой папы против императора служили владения маркграфини Матильды, загораживавшие Рим с севера, и поддержка норманнов в южной Италии. В старости Генриху IV пришлось воевать с сыном Генрихом. В 1106 г. их войска встретились на Рейне. Генрих IV внезапно умер. Сына против отца настроил папа Пасхалий, писавший ему льстивые письма с просьбой «оказать помощь церкви Божией».

Генрих V сначала пошел по стопам отца. Маркграфиня Матильда умерла, завещав свои громадные имения Римскому престолу. Генрих V не хотел допускать такого усиления светских владений папы и продолжал настаивать на праве императора давать инвеституру высшему духовенству германского и итальянского королевств. Хотя он и занимал Рим, но непрочность его положения в Германии опять сослужила папам великую службу. Обе стороны утомились в борьбе. При папе Каллисте II (1118–24) на сейме в Вормсе был заключен папой выгодный для него договор с императором Генрихом V и германскими князьями. В 1122 г. на основании Вормского конкордата, папе, как духовному лицу, была предоставлена духовная инвеститура, т.е. право избирать и посвящать епископов и аббатов, согласно церковным законам, вместе с вручением им кольца и жезла. Императору, как светскому главе, предоставлена была инвеститура светская, т.е. право раздавать тем же епископам и аббатам княжеские права, владения и пр., беря с них ленную присягу. На время прекратились споры и беспорядки, разъединявшие западный христианский мир.

Борьба пап с государями

Стремясь к осуществлению теократических планов папы Григория VII, последующие папы вступили в борьбу с государями за верховное господство церкви над государством. Так, Иннокентий II (1130–43) начал открыто заявлять, что императоры свое достоинство получают как лен от папы. То же объявил папа Адриан IV (1154–59) в письме к императору Фридриху I Барбароссе (1152–90) из дома Гогенштауфенов.

По этому вопросу началась борьба пап с Гогенштауфенами, длившаяся почти столетие. Фридрих Барбаросса в 1158 г. пришел в Италию, желая ограничить притязания папы Адриана. Им был созван сейм, на котором он доказывал, что подчиняться императору должны и епископы и что сами папы, если пользуются светской властью, то не по божественному праву, а по распоряжению королей, давших им эту власть. Вскоре при выборе преемника папы Адриана мнения кардиналов разделились. Одни выбрали Александра III (1159–81), противника императора, другие – Виктора IV (1159–64), его сторонника. Фридрих воспользовался этим обстоятельством, чтобы подчинить своему влиянию пап. Он созвал собор и потребовал, чтобы оба папы явились на разбирательство. Александр на собор не явился и предал отлучению Виктор и Фридрих. Император тогда изгнал из Рима Александра в 1167 г и посадил нового папу, Пасхалия. Александр, опираясь на поддержку ломбардских городов, не сдавался. Когда дела Фридриха в Италии сложились неблагоприятно, он в 1177 г. помирился с Александром, на условиях, выгодных для папы.

Преемники папы Александра не были настолько сильны, чтобы противостоять Фридриху Барбароссе и его преемнику, Генриху VI (1191 г.). Последний, при помощи брака с Констанцией, единственной наследницей сицилийской короны, присоединил к своим владениям норманнское королевство обеих Сицилий и сделался повелителем всей Италии. Папы были сильно стеснены даже в самом Риме, где распоряжался императорский префект.

Со смертью в 1197 г. Генриха VI, который оставил после себя малолетнего сына Фридриха, положение изменилось. Правительницей Сицилии стала Констанция, а в Германии князь решил выбрать нового императора. На папский престол вступил Иннокентий III (1198–1216), один из выдающихся политиков своего времени. Он поставил задачей осуществить во всей полноте теократические планы папы Григория VII и

успел поставить папство на такую высоту, на которую оно ни прежде, ни потом не восходило. После вступления на престол он заставил присягнуть себе префекта Рима, назначенного императором, и этим уничтожил императорскую власть над Римом. Сделав то же в других городах церковной области, Иннокентий образовал самостоятельное папское государство. Восстановив против императорской власти остальные итальянские города, обеспечив себе их поддержку, папа взялся за Сицилию. Удачно для него было то, что Констанция сама просила Иннокентия утвердить за ней и ее сыном Фридрихом владение Сицилией как леном папского престола. Перед смертью (1198 г.) Констанция завещала папе опеку над сыном. Иннокентий управлял Сицилией. В Германии в это время шла борьба за императорский престол, и оба претендента обратились за помощью к папе. Иннокентий возложил корону в 1209 г. на Оттона Саксонского. Получив ее в Риме, Оттон нарушил свое обещание охранять все права папы и расширить его владения в Италии. Он объявил многие из папских владений императорскими ленами и напал на Сицилию. Тогда Иннокентий III отлучил Оттона от церкви (1210 г.) и объявил лишенным императорского достоинства. Папа предложил германским князьям избрать императором своего воспитанника Фридриха II, который и стал императором.

Иннокентий III проявил свою власть и во Франции, и в Португалии, и в Англии. В последней ему пришлось выдержать борьбу с английским королем Иоанном Безземельным. Король не пожелал в 1207 г. принять кардинала Стефана Лангтона, назначенного папой архиепископом Кентерберийским. В результате борьбы папа отлучил в 1209 г. Иоанна и затем лишил его в 1212 г. престола. Народ не любил короля за жестокость. В Англии начались восстания. Иоанн смирился, принял Лангтона и признал даже себя ленником папы, с обязательством уплачивать ему ленную подать.

При Иннокентии образовалась Латинская империя, и власть его, и влияние распространилось на значительную часть Востока. Свое блестящее управление Иннокентий заключил четвертым Латеранским собором (1215 г.), на котором, кроме множества епископов, аббатов, приоров, присутствовали многие из государей западной Европы.

После смерти Иннокентия императорская власть опять взяла перевес над папством. Фридрих II начал постепенно восстанавливать свою власть в Италии. Он не отделял, как хотел Иннокентий, сицилийской короны от германской. Второй преемник Иннокентия, папа Григорий IX (1227–42), пытался удалить Фридриха из Италии и требовал выполнения обещания

крестового похода. Фридрих двинулся в Палестину, но вскоре вернулся, т.к. в его войсках начались болезни. Папа предал его отлучению за непослушание. Фридрих, не обращая на это внимания, без разрешения папы, совершил в 1228 г. пятый крестовый поход, временно отобрал у турок Иерусалим и возложил на себя иерусалимскую корону, вследствие бракосочетания с Иолантой, наследницей иерусалимского королевства. После возвращения в 1229 г. Фридрих временно примирился с папой, недовольным и его успехами, и возвращением. Вскоре между ними началась страшная вражда. Фридрих стал отбирать папские владения. Григорий IX в 1239 г. снова предал его отлучению. Фридрих отправил послание к князьям и кардиналам, в котором называл Григория врагом всех государей и обещал вскоре освободить всех от папской тирании. Папа в ответ направил им всем послание, в котором выставлял Фридриха неверующим. Император подступил к Риму в 1240 г. Папа тогда назначил собор на 1241 г., рассчитывая на французских епископов, как не подчиненных Фридриху; а тот, в свою очередь, захватил в плен ехавших из Франции епископов. Заняв Рим, он пленил и папу, который не выдержал такого гнета и скончался в 1241 г. Преемник его, Целестин IV, прожил всего три недели после избрания. Два года престол оставался незанятым по случаю раздора между кардиналами. В 1243 г. папой был избран Иннокентий IV (1243–54), который продолжал борьбу с Фридрихом. Папа, удалившись в Лион, собрал там собор в 1245 г., проклинал на нем Фридриха, как еретика и святотатца, и объявил его лишенным престола, предложив германцам и сицилийцам выбрать нового государя. Не окончив борьбу с Иннокентием IV, Фридрих II умер в 1250 г. Иннокентий, узнав об этом, с восторгом объявил о его смерти всему миру, как о событии радостном для неба и земли.

Дети Фридриха, Конрад IV и Манфред, занялись упрочением императорской власти, первый – в Германии, второй – в Неаполе и Сицилии. Конрад скоро умер, оставив сына Конрадина. Как Иннокентий, так и его преемники, вели борьбу с Гогенштауфенами. Для вытеснения их из Неаполя и Сицилии папы противопоставили им французского принца Карла Анжуйского, который, по их приглашению, явился в Италию с крестоносным ополчением. В этой борьбе Манфред был убит, а Конрадин, взятый в плен, был казнен Карлом в Неаполе (1268 г.), не без ведома папы Климента IV (1265–68.).

Упадок папского могущества

После столетий упорной борьбы с враждебным домом Гогенштауфенов папство одержало над ним полную победу. Но эта победа была началом падения самого папства. Карл Анжуйский, обязанный папам своим владычеством над Неаполем и Сицилией и надававший им много обещаний, стремился теперь занять в Италии такое положение, какое занимали германские императоры. Папы должны были употребить все усилия, чтобы ослабить его власть. Папа Николай III (1277–80) заключил против него союзы с германским и византийским императорами, а перед смертью подготовил против него восстание в Сицилии, известное под названием Сицилийской вечери. Несмотря на это, Карл успел приобрести такое влияние в Италии, что в 1281 г. настоял на избрании преданного ему папы Мартина IV (1281–85).

Но гораздо опаснее для папства был другой его противник, французский король Филипп Красивый (1285–1315). Он отвергал установившееся было за папами право вмешиваться в светские дела других государств. Им был нанесен первый жестокий удар папе Бонифацию VIII (1294–1303). Филипп вел борьбу с Англией. Папа предложил свое посредничество, которое Филипп, не желая вмешательства папы, отверг. Папа пришел в негодование, узнав, что Филипп для покрытия военных расходов обложил податями французское духовенство. В 1296 г. папа издал буллу, в которой (не называя Филиппа), грозил отлучением от церкви всем мирянам, налагающим подати на духовенство, и всем духовным лицам, платящим подати. Король на это ответил запрещением вывозить из Франции драгоценные металлы. Вследствие этого папа терял свои доходы во Франции, отчего и пошел на уступки. Духовенству не запрещалась делать добровольные пожертвования на нужды государства. Состоялось примирение, и Филипп даже принял предложение папы о посредничестве в переговорах с английским королем. Но вскоре обнаружилось, что папа, в роли третейского судьи, поддерживает английского короля. Вражда возобновилась, и борьба Филиппа с Бонифацием обострилась до крайности. В 1301 г. папский легат, французский епископ, говорил с королем так дерзко, что тот велел его арестовать, не обращая внимание на требование папы передать это дело ему на суд. Папа с негодованием писал королю: «Бойся Бога и сохраняй Его заповеди. Желаем, чтобы ты знал, что в духовных и временных делах ты починен нам... Думающих иначе мы считаем еретиками». В другом

письме он предлагал Филиппу с французским духовенством прибыть в Рим или прислать уполномоченных для объяснений по этим делам. Филипп сжег оба письма и так ответил папе: «Да знает твоя величайшая глупость, что во временных делах мы не подчиняемся никому... Думающих иначе мы считаем безумными». Филипп созвал в 1302 г. депутатов всех сословий, которые высказались, как и король, против папы и торжественно заявили, что король получил корону непосредственно от Бога, а не от папы. С этим согласилось и французское духовенство. Бонифаций ответил на это собором в Риме, осудившем действия французов и буллой «унам санктам» (начальные слова), в которой с полной определенностью развил систему Григория VII. Он говорил: «Христос вручил церкви два меча, символ двух властей – духовной и светской. И та, и другая власть установлены в пользу церкви. Духовная власть находится в руках папы, а светская – в руках королей. Духовная выше светской, как душа выше тела. Поэтому, как тело находится в подчинении у души, так и светская власть должна находиться в подчинении у духовной. Только при этом условии светская власть может с пользой служить церкви. В случае злоупотреблений светской власти она должна быть судима властью духовной. Духовная же власть никем не судится. Отделять светскую власть от духовной и признавать ее самостоятельной, значит вводить дуалистическую ересь – манихейство. Напротив, признавать за папой всю полноту духовной и светской власти, значит признать необходимый догмат веры».

На эту буллу Филипп отвечал новым собранием представителей государств, на которое юрист Вильгельм Ногаре обвинил папу в разных преступлениях и предложил уполномочить короля арестовать его для суда. Бонифаций не выдержал более; в 1303 г. он проклял Филиппа, наложил на Францию интердикт и отрешил все французское духовенство. Филипп собрал третье собрание. Здесь его ловкие юристы обвинили Бонифация в симонии и других преступлениях, даже не существовавших, напр., в волшебстве, вследствие чего было решено немедленно созвать вселенский собор в Лионе для суда над папой и для оправдания короля. Между тем Вильгельму Ногаре было поручено арестовать Бонифация и представить на собор. Ногаре отправился в Италию; к нему присоединился еще один давний враг папы, кардинал из рода Колонна, изгнанный Бонифацием при вступлении на папство. Посланные нашли папу в городке Ананьи, Чтобы обезоружить своих врагов, он встретил их, сидя на престоле и в полном папском облачении. Но те, не обратив на это внимания, арестовали папу и в его же доме и так грубо и жестоко обращались с ним, что он,

освобожденный через три месяца жителями Ананьи, по возвращении в Рим, сошел с ума и вскоре умер (1303 г.).

Преемник Бонифация Бенедикт XI, сознававший, что его предшественник действовал слишком круто, старался примириться с Францией; но он через восемь месяцев умер (1304 г.). При выборе нового папы кардиналы разделились, – стоявшие за французские интересы желали видеть на престоле француза, преданные же интересам Бонифациева папства – итальянца. Наконец, французская партия взяла перевес. Папой был выбран архиепископ бордосский Бертран, принявший имя Климента V (1305–14). Филипп Красивый, имевший влияние на выбор, взял с нового папы клятву отменить все распоряжения Бонифация относительно него, осудить Бонифация и уничтожить орден тамплиеров. Опасаясь встретить неприятности в Риме за свою уступчивость Франции, Климент решил остаться навсегда во Франции, вызвал туда кардиналов и в 1309 г. утвердил свое местопребывание в Авиньоне. Здесь папы находились до 1377 г., и это почти семидесятилетнее пребывание их в Авиньоне известно в истории под названием авиньонского пленения пап. Авиньонские папы, начиная с Климента V, попали в полную зависимость от французских королей и действовали под их влиянием. В то же время они вели жизнь, недостойную звания верховных первосвященников, чем еще больше ослаблялось их влияние. При всем том, авиньонские папы стремились играть роль всемирных повелителей, если не во Франции, то в других государствах. Но это им не удавалось.

Сознание независимости светской власти от духовной созрело уже повсюду. Вслед за Францией выступила с протестами против папских притязаний Германия. Напрасно папы посылали туда отлучения и интердикты, – на них никто не обращал внимания. В 1338 г. германский император Людовик Баварский, герцоги и курфюрсты решились даже торжественным актом засвидетельствовать независимость светской власти от духовной. Заявив, что папские притязания на распоряжение императорской короной незаконны, они решили в будущем при избрании императора обходиться без папского утверждения. То же самое было проведено в «золотой булле» (1356 г.) императора Карла IV. Англия, находившаяся со времен Иоанна Безземельного (Lackland) в полном порабощении пап, во время авиньонского пленения пап, также освободилась от их влияния. При Эдуарде III (1327–77) была прекращена ленная подать папам и отменена апелляция в Рим. Даже в Италии власть пап значительно упала. Только в церковной области папу признавали повелителем формально, а на самом деле ни он, ни его заместники и

легаты не имели никакого влияния на управление. Ревнители папства опасались за полное уничтожение папской власти в Италии, если папы будут оставаться в Авиньоне, и потому приглашали их возвратиться в Рим. Это понимали и сами папы. Григорий XI (1370–78), запасшийся наемными войсками для своего водворения в церковной области, перенес, наконец, свою резиденцию в Рим (1377 г.). Здесь он и умер (1378 г.).

Со смертью Григория XI в Римской церкви начался так называемый **великий раскол**. В папской курии большинство кардиналов составляли французы, приехавшие из Авиньона. Они настаивали на избрании папой француза, но римский народ требовал, чтобы папой был римлянин. Выбран был, наконец, итальянец Урбан VI (1379–89), человек крутого и даже жестокого нрава. Новый папа начал свое правление исправлением нравов клира; коснулся и кардиналов. Оскорбленные этим французские кардиналы, захватив папские драгоценности, покинули Рим, объявили избрание Урбана недействительным и выбрали своего папу Климента VII (1379–94), который вскоре поселился в Авиньоне. Климента признали Франция, Неаполь и Испания, Урбана – остальные государства. Таким образом, в Римской церкви появилось двоевластие.

Попытки ограничения папской власти

С наступлением великого раскола, западный мир, привыкший смотреть на папу как на единственного главу церкви, очень смутился происшедшим. Папы же, как римские, так и авиньонские еще больше увеличивали смущение своими интригами, взаимными проклятиями и распущенной жизнью. Церковная дисциплина упала. Стали усиливаться церковные злоупотребления, особенно симония. Вера в необходимость видимой главы церкви на западе поколебалась. Начались выступления против главенства папы в церкви. Высказывались мысли, что Вселенский собор выше папы и может судить его и что только при посредстве Вселенского собора можно достигнуть прекращения раскола и уничтожения церковных злоупотреблений. После некоторых переговоров западные государства согласились принять решительные меры для прекращения раскола.

В 1397 г. на сейме во Франкфурте представители государств решили пригласить обоих пап добровольно отказаться от своего сана. Но их согласия на это не последовало. Тогда римские и французские кардиналы, раздосадованные действиями своих пап, пришли к соглашению о созыве собора. Собор от имени двух коллегий был собран в 1409 г. в Пизе. В то же время и папы собрали свои соборы, на которых отрицалась законность Пизанского собора. На соборе в Пизе, кроме кардиналов, епископов и аббатов, присутствовало много магистров богословия и канонического права. Франция и Англия прислали своих уполномоченных. Но собор, стремившийся прекратить двоевластие, не достиг цели из-за совершенных ошибок. Собор постановил, что папы могут быть судимы собором, и потребовал вызвать обоих пап на суд. Когда оба папы не явились, собор объявил их низложенными. Потом был поднят вопрос о преобразовании церкви **во главе и членах**. Но кардиналы постарались убедить собор выбрать нового папу до этих реформ, а потом, под руководством нового папы, произвести реформы. Папой же был избран Александр V. В этом и заключалась главная ошибка собора. Александр, ссылаясь на то, что для реформ необходимы подготовительные работы, распустил собор, с обещанием созвать его через три года. В итоге – Римская церковь, в добавление к двум папам, получила еще и третьего. Каждый из них считал себя законным и был также признан в том или ином государстве. Александр V умер в 1410 г. Говорили, что его отравил кардинал Валтасар Косса, занявший после него папский престол под именем Иоанна XXIII.

Этот папа, после настойчивых требований со всех сторон, в особенности германского императора Сигизмунда, согласился созвать всеобщий собор, который продолжался с ноября 1414 г. по май 1418 в г. Констанце.

Фактически одновременно правили при папы: В Риме Григорий XII (с 1406 г.), признаваемый в средней и южной Италии, в Авиньоне с 1394 г. Венедикт XIII, признаваемый во Франции и Испании; в Болонье – Иоанн XXIII, признаваемый в северной Италии, Швейцарии и Германии. Не нашли лучшего средства, как объявить низложенными всех трех и избрать (11 ноября 1417 г). Мартина V, который и закрыл собор с обещанием созвать новый через пять лет.

Представителям государств удалось на соборе заставить папу только заключить отдельные конкордаты с каждым государством относительно устранения некоторых церковных недостатков. Мартин убедил собор отложить главные преобразования до нового собора. Собор был закрыт в 1419 г. В правление Мартина умерли остальные папы, и раскол прекратился. О преобразованиях он не заботился и только назначил в 1431 г. собор в Базеле, но в том же году умер.

Преемник Мартина, Евгений IV (1431–47) должен был открыть Базельский собор, так как приглашенные Мартином на собор лица собрались уже в 1431 г. в Базель. Новый папа отправил туда своего кардинала, под председательством которого и открылся собор. Евгений рассчитывал, что собор будет действовать полностью по его указаниям. Но оказалось не так; Базельский собор сразу же, а именно по делу гуситов, заявил намерение действовать самостоятельно. Вследствие этого папа объявил собор закрытым. Но базельские отцы не хотели этого признать. Подтвердив прежнее положение, что всеобщий собор выше папы, они потребовали Евгения на суд и, в случае отказа, угрожали ему низложением. После некоторого сопротивления, папа, вынужденный обстоятельствами, должен был в 1433 г., отменить распоряжение о закрытии собора. Но мир был непродолжителен. Базельский собор взялся за церковные реформы, и прежде всего провел постановления против неограниченной власти папы. Евгений, конечно, не хотел согласиться с этим. Началась полемика. Базельские отцы утверждали, что собор выше папы, и поэтому он должен повиноваться собору, а папа говорил, что собор полностью зависит от папы и его постановления получают силу закона, когда они утверждены папой. Чтобы покончить с опасными реформаторскими стремлениями базельцев, Евгений в 1437 г. решился перенести собор в Италию. В это время шли переговоры между папой и

греческим правительством о назначении собора для обсуждения вопроса о соединении церквей. Евгений настоял, чтобы этот собор был открыт в Италии и предложил базельским отцам переехать сюда же. Базельцы отказались.

Евгений все-таки объявил Базельский собор закрытым и в 1438 г. назначил новый собор в Ферраре, который затем был перенесен во Флоренцию. Несмотря на это, собор в Базеле продолжал свои заседания и немедленно, после открытия собора во Ферраре, объявил папу Евгения низложенным. Евгений за это отлучил всех базельских отцов от Церкви. После этого базельский собор стал понемногу сокращаться; многие из епископов оставили его и даже перешли на сторону папы. Но оставшиеся, ничем не смущаясь, на место Евгения выбрали нового папу Феликса V. Но папский раскол был всем памятен, поэтому избрание нового папы было встречено с неудовольствием. Только немногие германские курфюрсты признали Феликса. Все-таки Базельский собор, продолжавшийся с перерывами и в разных городах до 1449 г., значительно ослабил папскую власть. Его реформы были приняты во Франции и Германии и здесь, на их основании, духовенство и церкви были в более независимом положении от папы. Во Франции в 1438 г. появилась так называемая прагматическая санкция, а в Германии в 1448 г. – венский конкордат, которыми определялись отношения французской и германской церквей к папе.

Евгений IV, покончив дело с греками, все свои стремления направил к тому, чтобы уничтожить последствия Базельского собора. Того же домогались и его преемники. Но папский деспотизм был всем известен, и потому домогательства пап властвовать неограниченно над всеми церквями были малоуспешными. Что касается влияния пап на политические дела западных государств, то об этом в 15 в. папы уже не хлопотали. Они понимали, что время идей Гильдебрандта прошло. Только в Италии, главным образом в церковной области, папство могло еще пользоваться светской властью. На упрочение этой власти преемники Евгения IV до реформации и обратили свое внимание. Они хотели свою церковную область сделать настоящим государством, а себя государями. Следствием этой политики было то, что папство, более чем когда-либо, приняло светский характер. Таким образом, верховные первосвященники и «наместники Христа» превратились в хитрых политиков, интриганов, воинов, роскошных и безнравственных тиранов и т.п. Так, например, Лев X (1513–21), при котором началась реформация, был не больше, чем сластолюбивым и роскошным светским владельцем. Искусства и науки, которым он покровительствовал, доставляли ему утонченные

наслаждения. Религия и церковь при этом папе были совсем забыты. Сам папа относился скептически к христианству, а его приближенные даже открыто высказывали свое неверие и смеялись над всем святым.

Отпадение Церкви на Западе

С наступлением великого раскола, западный мир, привыкший смотреть на папу как на единственного главу церкви, очень смутился происшедшим. Папы же, как римские, так и авиньонские еще больше увеличивали смущение своими интригами, взаимными проклятиями и распущенной жизнью. Церковная дисциплина упала. Стали усиливаться церковные злоупотребления, особенно симония. Вера в необходимость видимой главы церкви на западе поколебалась. Начались выступления против главенства папы в церкви. Высказывались мысли, что Вселенский собор выше папы и может судить его и что только при посредстве Вселенского собора можно достигнуть прекращения раскола и уничтожения церковных злоупотреблений. После некоторых переговоров западные государства согласились принять решительные меры для прекращения раскола.

В 1397 г. на сейме во Франкфурте представители государств решили пригласить обоих пап добровольно отказаться от своего сана. Но их согласия на это не последовало. Тогда римские и французские кардиналы, раздосадованные действиями своих пап, пришли к соглашению о созыве собора. Собор от имени двух коллегий был собран в 1409 г. в Пизе. В то же время и папы собрали свои соборы, на которых отрицалась законность Пизанского собора. На соборе в Пизе, кроме кардиналов, епископов и аббатов, присутствовало много магистров богословия и канонического права. Франция и Англия прислали своих уполномоченных. Но собор, стремившийся прекратить двоевластие, не достиг цели из-за совершенных ошибок. Собор постановил, что папы могут быть судимы собором, и потребовал вызвать обоих пап на суд. Когда оба папы не явились, собор объявил их низложенными. Потом был поднят вопрос о преобразовании церкви **во главе и членах**. Но кардиналы постарались убедить собор выбрать нового папу до этих реформ, а потом, под руководством нового папы, произвести реформы. Папой же был избран Александр V. В этом и заключалась главная ошибка собора. Александр, ссылаясь на то, что для реформ необходимы подготовительные работы, распустил собор, с обещанием созвать его через три года. В итоге – Римская церковь, в добавление к двум папам, получила еще и третьего. Каждый из них считал себя законным и был также признан в том или ином государстве. Александр V умер в 1410 г. Говорили, что его отравил кардинал Валтасар Косса, занявший после него папский престол под именем Иоанна XXIII.

Этот папа, после настойчивых требований со всех сторон, в особенности германского императора Сигизмунда, согласился созвать всеобщий собор, который продолжался с ноября 1414 г. по май 1418 в г. Констанце.

Фактически одновременно правили при папы: В Риме Григорий XII (с 1406 г.), признаваемый в средней и южной Италии, в Авиньоне с 1394 г. Венедикт XIII, признаваемый во Франции и Испании; в Болонье – Иоанн XXIII, признаваемый в северной Италии, Швейцарии и Германии. Не нашли лучшего средства, как объявить низложенными всех трех и избрать (11 ноября 1417 г). Мартина V, который и закрыл собор с обещанием созвать новый через пять лет.

Представителям государств удалось на соборе заставить папу только заключить отдельные конкордаты с каждым государством относительно устранения некоторых церковных недостатков. Мартин убедил собор отложить главные преобразования до нового собора. Собор был закрыт в 1419 г. В правление Мартина умерли остальные папы, и раскол прекратился. О преобразованиях он не заботился и только назначил в 1431 г. собор в Базеле, но в том же году умер.

Преемник Мартина, Евгений IV (1431–47) должен был открыть Базельский собор, так как приглашенные Мартином на собор лица собрались уже в 1431 г. в Базель. Новый папа отправил туда своего кардинала, под председательством которого и открылся собор. Евгений рассчитывал, что собор будет действовать полностью по его указаниям. Но оказалось не так; Базельский собор сразу же, а именно по делу гуситов, заявил намерение действовать самостоятельно. Вследствие этого папа объявил собор закрытым. Но базельские отцы не хотели этого признать. Подтвердив прежнее положение, что всеобщий собор выше папы, они потребовали Евгения на суд и, в случае отказа, угрожали ему низложением. После некоторого сопротивления, папа, вынужденный обстоятельствами, должен был в 1433 г., отменить распоряжение о закрытии собора. Но мир был непродолжителен. Базельский собор взялся за церковные реформы, и прежде всего провел постановления против неограниченной власти папы. Евгений, конечно, не хотел согласиться с этим. Началась полемика. Базельские отцы утверждали, что собор выше папы, и поэтому он должен повиноваться собору, а папа говорил, что собор полностью зависит от папы и его постановления получают силу закона, когда они утверждены папой. Чтобы покончить с опасными реформаторскими стремлениями базельцев, Евгений в 1437 г. решился перенести собор в Италию. В это время шли переговоры между папой и

греческим правительством о назначении собора для обсуждения вопроса о соединении церквей. Евгений настоял, чтобы этот собор был открыт в Италии и предложил базельским отцам переехать сюда же. Базельцы отказались.

Евгений все-таки объявил Базельский собор закрытым и в 1438 г. назначил новый собор в Ферраре, который затем был перенесен во Флоренцию. Несмотря на это, собор в Базеле продолжал свои заседания и немедленно, после открытия собора во Ферраре, объявил папу Евгения низложенным. Евгений за это отлучил всех базельских отцов от Церкви. После этого базельский собор стал понемногу сокращаться; многие из епископов оставили его и даже перешли на сторону папы. Но оставшиеся, ничем не смущаясь, на место Евгения выбрали нового папу Феликса V. Но папский раскол был всем памятен, поэтому избрание нового папы было встречено с неудовольствием. Только немногие германские курфюрсты признали Феликса. Все-таки Базельский собор, продолжавшийся с перерывами и в разных городах до 1449 г., значительно ослабил папскую власть. Его реформы были приняты во Франции и Германии и здесь, на их основании, духовенство и церкви были в более независимом положении от папы. Во Франции в 1438 г. появилась так называемая прагматическая санкция, а в Германии в 1448 г. – венский конкордат, которыми определялись отношения французской и германской церквей к папе.

Евгений IV, покончив дело с греками, все свои стремления направил к тому, чтобы уничтожить последствия Базельского собора. Того же домогались и его преемники. Но папский деспотизм был всем известен, и потому домогательства пап властвовать неограниченно над всеми церквями были малоуспешными. Что касается влияния пап на политические дела западных государств, то об этом в 15 в. папы уже не хлопотали. Они понимали, что время идей Гильдебрандта прошло. Только в Италии, главным образом в церковной области, папство могло еще пользоваться светской властью. На упрочение этой власти преемники Евгения IV до реформации и обратили свое внимание. Они хотели свою церковную область сделать настоящим государством, а себя государями. Следствием этой политики было то, что папство, более чем когда-либо, приняло светский характер. Таким образом, верховные первосвященники и «наместники Христа» превратились в хитрых политиков, интриганов, воинов, роскошных и безнравственных тиранов и т.п. Так, например, Лев X (1513–21), при котором началась реформация, был не больше, чем сластолюбивым и роскошным светским владельцем. Искусства и науки, которым он покровительствовал, доставляли ему утонченные

наслаждения. Религия и церковь при этом папе были совсем забыты. Сам папа относился скептически к христианству, а его приближенные даже открыто высказывали свое неверие и смеялись над всем святым.

Причины, подготовившие разделение церквей

Римская империя в дохристианский и христианский периоды резко разделялась на две части – восточную и западную. Это разделение обуславливалось разнородностью населения в той и другой части; в первой преобладало греческое население, во второй – латинское или олатинившееся, каждое со своим особым характером и направлением жизни и деятельности. Христианская Церковь, распространившись во всей империи, в силу различия населения, а отсюда и различия народных характеров, нравов, склонностей, воззрений и т.п., также заметно распадалась на две части – восточную и западную. С самых ранних христианских времен мы видим в восточных и западных церквях некоторые отличительные особенности, из которых наиболее видимой является различие направлений церковного просвещения. Восточные церкви, допуская участие разума в деле веры, раскрывали и объясняли основы христианского вероучения научным путем. Западные, напротив, отрицая участие разума в деле веры, по большей части, избегали научных исследований о догматах веры и вообще не интересовались отвлеченными богословскими вопросами; но зато обращали большое внимание на внешнюю сторону христианства – на обряды, дисциплину, управление, отношение Церкви к государству и обществу и т.п. В восточных церквях, при разрешении догматических вопросов, появились ереси; на западе, поскольку там богословскими вопросами не интересовались, ересей практически не было; при отсутствии разумного понимания христианства возникали только расколы. Восточная иерархия стремилась опровергнуть все ереси и установить православное вероучение на прочных началах; западная – старалась всевозможными средствами сохранить церковные порядки, поставить себя в независимое положение от светской власти и усилить свое влияние на общество и государство. Словом, в восточной церкви были свои интересы и стремления, в западной – свои. Само это различие интересов и стремлений церквей восточной и западной части империи разделяло их между собой, хотя и не настолько, чтобы они могли считать себя чуждыми друг другу. Единство веры, таинств и всего церковного устройства долгое время связывало их в одно целое.

Разделение, с прекращением всякого общения западной и восточной церквей, могло последовать только тогда, когда со стороны одной какой-либо церкви было бы нарушено единство веры, таинств и церковного устройства. К несчастью всего христианского мира, западная церковь

нарушила это единство и отпала от союза с восточной церковью. Из вышесказанного видно, как западная церковь мало-помалу, в течение нескольких веков, произвольно допускала у себя нововведения и искажения в области догматической, обрядовой и канонической. Так, в 6–11 веках во всех западных церквях утвердилось учение об исхождении Св. Духа и от Сына (*filioque*). Подобного рода учения, извращавшие основные догматы христианства, Вселенская Церковь, включая и западную, всегда признавала еретическими и содержащих подобные учения всегда исключала из своего общества. Далее, западная церковь допустила у себя много обрядовых отступлений – пост в субботу, совершение Евхаристии на опресноках, совершение миропомазания только епископами, безбрачие духовенства и т.п. Наконец, в области канонической западная церковь допустила невероятное нововведение, сделав папу главой и верховным судьей всей Вселенской Церкви. Учение о главенстве папы, ставившее его выше Вселенских соборов, ниспровергало все церковные порядки, установленные апостолами и святыми отцами. Осуществление его на практике могло привести, и в западной церкви привело, к искажению всего вероучения, всего христианства, так как одно лицо, всегда могущее заблуждаться, по своему произволу, не стесняясь ничем, могло вводить новые учения, обряды, церковное устройство и, таким образом, могло придать Церкви не тот вид, который ей дан ее основателем, Господом Иисусом Христом, и апостолами. Такие заблуждения и отклонения от общецерковных порядков, в связи с издавна существовавшим различием в характере и направлении жизни и деятельности восточной и западной церквей, подготовили отпадения западной церкви от союза с восточной.

Начало разделения

К середине 9-го века сложились все условия для начала разделение церквей. Поводом послужило следующее.

После смерти в 842 году императора Феофила, Византийскую Империю возглавил его шестилетний сын, Михаил 3-й. Опекунскими правителями были: его мать Феодора, куропалат Феоктист, патриций Варда, брат императрицы и магистр (генерал) Мануил. Когда было восстановлено иконопочитание, на патриарший престол был возведен св. Мефодий. После его кончины в 846 году на престол был возведен игумен Игнатий, сын имп. Михаила Рангана (Rangeбй), известный своей святой жизнью. Михаил третий, достигнув совершеннолетия, предался пьянству и распутству, дела же правления поручил своему дяде Варде. Свою мать он в 854 году свергнул и заключил во дворце Кариана и, вопреки воле патриарха, насильно постриг в монастырь в 857 г. Варда, прогнав законную жену, стал открыто жить со снохой. Патриарх, после бесплодных увещаний, отказал ему в причастии в день Богоявления. Варда, возненавидев Игнатия, начал настраивать Михаила против него и добился ссылки святителя на остров Тенервинф.

На патриарший престол против своей воли был возведен Фотий в 857 г. Ему было около 60 лет (его брат был женат на сестре имп. Феодоры), он отличался любовью к наукам и образованностью, некогда учил имп. Михаила и Константина Философа, в последнее время был первым секретарем в государстве. В несколько дней он прошел степени чтеца, диакона, священника и, наконец, был посвящен во епископа. По посвящении, Фотий дал собору епископов письменное заверение, что он неповинен в низложении Игнатия и всегда будет относиться к нему с уважением. Игнатий же наложил отлучение на всех, кто не будет признавать его патриархом. В 859 году местный собор в Константинополе признал поведение Игнатия неодобрительным и утвердил Фотия на престоле. Несмотря на ходатайства Фотия, начались преследования сторонников патр. Игнатия, которые (их называли «акрибийцами») считали необходимым вести беспощадную борьбу с иконоборцами. На стороне Фотия были так называемые «экономы», стоявшие за снисходительное отношение к еретикам. Вражда все более обострялась.

Для прекращения этих церковных беспорядков имп. Михаил, по совету Варда, решил созвать большой собор и пригласить на него папу Николая 1-го.

Собор был назначен в Константинополе в 861 г. Папе были отправлены пригласительные письма от императора и патриарха. Хотя в своем письме к папе император скрыл настоящую цель собора, Николай знал уже об этих иерархических смутах, и так как он стремился к осуществлению лжеисидоровских декреталий о папском всевластии, то поспешил воспользоваться этим случаем, чтобы сделаться судьей восточной церкви. Он отправил на собор двух легатов и с ними письма к императору и Фотию. Императору, между прочим, он надменно писал, что тот будто бы поступил вопреки церковным правилам, низложив одного патриарха и поставив другого, без ведома его, папы; а Фотия обличал в честолюбии и незаконном принятии патриаршего сана, так как церковные законы запрещают возводить мирян сразу на все церковные степени; причем прибавлял, что он до тех пор не признает его патриархом, пока его легаты не разберут всего дела.

В 861 году в Константинополе действительно состоялся собор в присутствии папских легатов. Но здесь, вопреки ожиданиям папы, восточные отцы действовали независимо от его влияния. Игнатий был признан низложенным, а Фотий – законным константинопольским патриархом. Определения собора были отправлены с легатами к папе для сведения. Фотий присоединил к этому еще и свой ответ на письмо папы, в котором с достоинством объяснял, что он принял патриарший сан не по честолюбию, что он его не искал, а его заставили стать патриархом. Относительно же нарушения правил Фотий ответил, что эти правила есть постановления местных церквей и необязательны для константинопольской, и что даже западная церковь допускает такое поставление. Кроме того, Фотий заметил папе, что, заботясь о церковном мире, папа сам его нарушает, так как принимает в общение беглых духовных лиц константинопольского патриархата, не имеющих представительных грамот. Николай был крайне недоволен исходом дела на соборе и письмом Фотия. Он, может быть, и признал бы Фотия патриархом, если бы не увидел в нем твердого противника своим притязаниям на главенство в Церкви. Теперь он решается начать борьбу с восточной церковью, рассчитывая низложить Фотия и затем подчинить своему влиянию восточные церкви, как были подчинены западные. С этой целью он написал имп. Михаилу письмо, в котором, принимая тон судьи, высказывал, что он не признает определений собора относительно Игнатия и Фотия, что он поручал своим легатам только разобрать дело, а не решать, что теперь он объявляет Фотия лишенным патриаршего сана, а Игнатия приказывает возвести, без всяких исследований, на престол и

тому подобное. В письме к Фотию папа опять доказывал незаконность его поставления в патриархи, и что если у них нет запрещающих правил, то они имеются в Римской церкви, которая есть глава всех церквей, и все должны исполнять ее постановления.

Затем папа созвал в Риме собор (862 г). из своих епископов, предал на нем проклятию Фотия и восстановил Игнатия. Кроме того, он разослал еще окружное послание ко всем восточным епископам, приказывая им прекратить общение с Фотием и сноситься с Игнатием. В Константинополе, конечно, не послушались папы. Император послал ему резкое письмо, в котором, не стесняясь, высказал ему горькую истину, что он, папа, вмешивается не в свое дело и что константинопольская церковь не признает за ним права быть главой и судьей Вселенской Церкви. Папа ответил таким же резким письмом – и разрыв между церквями начался.

Вопрос об управлении болгарской церковью еще более усилил неприязненные отношения между двумя церквями. Как известно, болгарский царь Борис принял крещение в 864 г. Начали креститься и его подданные. Первыми проповедниками христианства в Болгарии были греческие миссионеры, как и первая иерархия – епископы и священники. Опасение подпасть под политическую зависимость вместе с религиозной от Константинополя побудило Бориса искать церковного союза с Римом, тем более что римские проповедники уже проникли в Болгарию. Борис отправил (865 г). посольство к папе Николаю 1-му и просил прислать в Болгарию латинских священников. Николай был обрадован таким предложением и послал латинских епископов и священников. После этого греческая иерархия были изгнана из Болгарии и ее место заняла латинская. Папские епископы и духовенство стали вводить во вновь создаваемые церкви свои заблуждения. Так, они вновь миропомазывали новокрещенных болгар на том основании, что прежнее недействительно, установили пост в субботу вместо среды, разрешили есть молочные продукты в первую неделю Великого Поста; женатых греческих священников называли незаконными, учили об исхождении Святого Духа и от Сына и тому подобное. Такое самоуправство папы и поведение латинского духовенства в Болгарии произвело плохое впечатление в Константинополе.

Фотий собрал поместный собор, осудил все римские заблуждения и сообщил об этом окружным посланием всем восточным патриархам, приглашая их на новый собор для рассмотрения вопросов о заблуждениях Римской церкви. Собор открылся в Константинополе в 867 г. На нем присутствовали местоблюстители восточных патриархов, много епископов

и сам имп. Михаил с новым кесарем, Василием Македонянином. Фотий основательным образом раскрыл перед собором все заблуждения Римской церкви и предложил свергнуть с престола папу Николая, о чем было решено просить западного императора Людовика. Споры между церквями очень скоро приняли другой оборот. Император Михаил 3-ий был убит, благодаря интригам Василия Македонянина, который сам стал императором. В его политические расчеты не входил разрыв с папой, поэтому он решил низложить Фотия и восстановить Игнатия. В Рим, к папе было отправлено унижительное для восточной церкви письмо. Василий Македонянин сам подчинял восточную церковь папе, отдавая ему на суд Фотия и прося утвердить Игнатия. Николай не дожидаясь такого торжества: он умер до приезда посольства.

Адриан 2-ой, новый папа, поспешил воспользоваться обстоятельствами, так хорошо сложившимися для римской кафедры. Он созвал (868 г.) в Риме собор, предал Фотия и его приверженцев проклятию, публично сжег определения Константинопольского собора (867 г) против Николая, присланные ему Василием Македонянином, и затем отправил в Константинополь своих легатов, чтобы окончательным решением дела Фотия и Игнатия там доказать свою власть. В Константинополе в 869 году состоялся собор, считающийся на западе восьмым вселенским. На нем Фотий был низложен и предан проклятию, а Игнатий восстановлен, но что всего хуже, на этом соборе восточная церковь согласилась на все требования папы и подчинилась ему. Легаты, заправлявшие делами собора, толковали только о главенстве папы в духе лжеисидоровских декреталий и постарались даже провести такого рода определение, что даже вселенский собор не имеет права составлять определений против папы. Греческие епископы только после собора поняли, какую ошибку они сделали. Когда легаты представили императору соборные акты, он сначала отобрал их, но потом возвратил. Зато в вопросе о болгарской церкви восточные епископы, и даже патриарх Игнатий, оставались непреклонными.

Несмотря на требования легатов после собора в частном совещании с Игнатием и местоблюстителями восточных патриархов и даже на их угрозы Игнатию, местоблюстители признали справедливым, в порядке управления, подчинить болгарскую церковь константинопольской. После отъезда легатов Игнатий отправил в Болгарию греческого архиепископа, который и был там принят под влиянием В. Македонянина. Вместе с тем из Болгарии были удалены латинские священники. Хотя папа Адриан, узнав об этом, и запрещал Игнатию вмешиваться в управление болгарской

церковью, в Константинополе на это не обращали внимания. Таким образом, утихшие было споры между церквами разгорелись с новой силой, когда Фотий вторично занял престол (879 г.).

Фотий, после низложения, в 869 году был сослан в заточение. Свое стесненное положение он переносил с необыкновенной твердостью, не переставая восставать против подчинения восточной церкви римской. Он успел даже возбудить к себе сочувствие сторонников Игнатия и самого императора Василия, который призвал его из заточения к своему двору и поручил ему воспитание своих детей. В то же время Фотий помирился с Игнатием. После смерти Игнатия, император предложил Фотию занять патриарший престол. Теперь Василий Македонянин не дорожил своими мирными отношениями к папе, – тем более что бывший в то время папой Иоанн VIII сам был стеснен нападением сарацин на Италию, – и потому, не стесняясь мнением папы, восстановил Фотия. Для снятия осуждения с Фотия состоялся собор (в 879 г.). Папа Иоанн VIII, по просьбе императора, прислал своих легатов. Он согласился признать Фотия патриархом, но поставил условие, чтобы Фотий свое восстановление признал милостью папы и отказался управлять болгарской церковью.

Первое условие на соборе было даже не предъявлено легатами, так как здесь им сразу дали понять, что Фотий, уже признанный константинопольской церковью, не нуждается в утверждении папы. Относительно же болгарской церкви на соборе было объяснено, что разграничение епархий зависит от императора. Папские условия не были, таким образом, выполнены. Но легаты должны были согласиться на снятие осуждения с Фотия и восстановление с ним общения Римской церкви. Они даже не возражали, когда на соборе был прочитан Никейский символ веры без прибавления – от Сына (*filioque*). Было подтверждено не изменять его под угрозой проклятия. Папа Иоанн VIII, получив соборные акты и узнав, что его требования не выполнены, потребовал от императора, через легата Марина, уничтожения постановлений собора. Марина за дерзкие объяснения в Константинополе посадили в тюрьму. Теперь папа ясно увидел, что Фотий не сделает ему никаких уступок и не подчинится его влиянию, и потому предал его новому проклятию. Опять началась полемика между Константинополем и Римом, опять начались распри. Последующие папы также подвергали Фотия проклятию, так что всех папских проклятий, наложенных на него, насчитывают до 12. Разрыв между церквами начался.

Окончательное разделение церквей 11-м веке

После Фотия, во второй раз низверженного с престола (886 г) Львом Мудрым, и до середины 11 века сношения между церквами восточной и западной были довольно неопределенны и редки. Сносились с папами только византийские императоры по личным побуждениям. Наконец, в середине 11-го века начались деятельные отношения, окончившиеся полным разделением церквей. Папой в это время был Лев IX, а константинопольским патриархом – Михаил Керулларий. Лев IX всеми силами старался восстановить поколебавшееся папское влияние как на западе, так и на востоке. Константинопольскому патриарху принадлежали в то время некоторые церкви в южной Италии, и папа прежде всего там старался упрочить свое влияние. Так, в них начали распространяться латинские воззрения и обычай совершать Евхаристию на опресноках. Затем папа Лев пытался восстановить против Михаила Керуллария Антиохийского патриарха. Михаил Керулларий решил положить конец папским проискам. Он отлучил от св. причащения Аргира, начальника греческих войск в Италии, который содействовал совершению Евхаристии на опресноках; закрыл в Константинополе латинские монастыри и церкви, для прекращения соблазна православных, и поручил (1053 г.) архиеп. Болгарскому Льву написать обличительное послание против латинских нововведений. Это послание дошло до папы и произвело большое волнение в Риме. Папа, хотя и желал по политическим расчетам мирных отношений с востоком, но все-таки в ответ на послание Льва Болгарского написал Михаилу Керулларию, что никто не смеет судить апостольскую кафедру и константинопольский патриарх должен относиться к ней с почтением за преимущества, данные ему папами. Так как византийский император Константин Мономах (1042–1054 г.), тоже по политическим расчетам, желал мира с папой, то папский ответ был принят благосклонно. Даже более, император и папа хотели утвердить прочный мир между церквами, и для этого папа прислал в Константинополь своих легатов. В их числе находился кардинал Гумберт, человек горячий и высокомерный. Он и его товарищи относились к Михаилу Керулларию с явным неуважением, поэтому он и отказался вести с ними переговоры. Не обращая на это внимания и надеясь на покровительство императора, легаты, под видом примирения церквей, начали действовать в пользу Римской кафедры. Так, Гумберт издал опровержение на послание Льва Болгарского, а император распространил его в народе. По настоянию

легатов, император заставил монаха Никиту Стифата, автора сочинения против латинян, сжечь свою книгу. Наконец легаты, не надеясь подчинить своему влиянию патриарха, написали акт отлучения на него и на всю греческую церковь, обвиняя ее во всевозможных ересьях, положили его торжественно во время богослужения на престол Софийской церкви и покинули Константинополь.

Епископ Арсений в «Летописи церковных событий» так описывает поступок легатов: «И вот папские легаты, наскучив сопротивлением патриарха, – как они говорили, – решаются на самый наглый поступок. 15 июля они вошли в Софийскую церковь и, когда клир готовился к служению в третий час дня в субботу, положили на главный престол грамоту отлучения на виду присутствующих клира и народа. Выйдя оттуда, они отрясли и прах от своих ног во свидетельство им, по слову Евангелия (Мф. 10:14), восклицая: пусть видит и судит Бог». Так изображает это дело сам Гумберт. В отлучительной грамоте говорилось, между прочим: «что касается столпов империи и почтенных мудрых граждан, то город (Константинополь) – христианнейший и православный. Что же касается Михаила, незаконно называемого патриархом, и поборников его глупости, то рассеиваются в нем бесчисленные плевелы ересей...» Далее они сравниваются с симонианами-святокупцами, велезианами-скопителями, арианами и духоборцами (потому что изгладили из Символа веры «и от Сына»; так мало легаты знали историю!), манихеями, николаитами (за допущение женатого духовенства) и проч. Поэтому «Михаил, по злоупотреблению называемый патриархом, неопит, только из страха человеческого принявший монашескую одежду и теперь обличенный в тяжких преступлениях, затем Лев, епископ Ахридский, Михайлов сакелларий Константин, топтавший ногами латинское жертвоприношение, и все разделяющие их заблуждения и гордость, доколе не образумятся, вместе со всеми еретиками, дьяволом и его ангелами, да будут анафема, да будут анамефа – маранафа, и да не считается христианином католическим, но еретиком и прозимитом).

Да будет, да будет, да будет! Наглость папских легатов восстановила против них все население столицы, они смогли свободно выехать оттуда только благодаря императору, который уважал в них звание послов. Патриарх на заседании своего «постоянного» синода из 12 митрополитов и двух архиепископов, и в присутствии других семи архиереев, находившихся тогда в столице, 20-го июля составил соборное послание, в котором осудил действия папских послов, а составителей отлучительной грамоты предал проклятию, о чем известил и других восточных

патриархов. В известительной грамоте говорилось, что легаты были ложные и действовали без ведома и папского уполномочия. Так как действительно папа Лев IX еще с сентября 1053 года находился в Беневенте, как пленник норманнов, затем, освободившись, умер 19 апр. 1054 г., т.е. за два месяца до окончательного разрыва, то не без основания можно заключить, что легаты были исполнителями воли сильной партии кардиналов Римских и других недоброжелателей греческой власти в южной Италии, и в своих действиях опирались на живших в греческой империи латинян, о которых и упоминал патриарх.

Ереси и секты на Западе

После Фотия, во второй раз низверженного с престола (886 г) Львом Мудрым, и до середины 11 века сношения между церквами восточной и западной были довольно неопределенны и редки. Сносились с папами только византийские императоры по личным побуждениям. Наконец, в середине 11-го века начались деятельные отношения, окончившиеся полным разделением церквей. Папой в это время был Лев IX, а константинопольским патриархом – Михаил Керулларий. Лев IX всеми силами старался восстановить поколебавшееся папское влияние как на западе, так и на востоке. Константинопольскому патриарху принадлежали в то время некоторые церкви в южной Италии, и папа прежде всего там старался упрочить свое влияние. Так, в них начали распространяться латинские воззрения и обычай совершать Евхаристию на опресноках. Затем папа Лев пытался восстановить против Михаила Керуллария Антиохийского патриарха. Михаил Керулларий решил положить конец папским проискам. Он отлучил от св. причащения Аргира, начальника греческих войск в Италии, который содействовал совершению Евхаристии на опресноках; закрыл в Константинополе латинские монастыри и церкви, для прекращения соблазна православных, и поручил (1053 г.) архиеп. Болгарскому Льву написать обличительное послание против латинских нововведений. Это послание дошло до папы и произвело большое волнение в Риме. Папа, хотя и желал по политическим расчетам мирных отношений с востоком, но все-таки в ответ на послание Льва Болгарского написал Михаилу Керулларию, что никто не смеет судить апостольскую кафедру и константинопольский патриарх должен относиться к ней с почтением за преимущества, данные ему папами. Так как византийский император Константин Мономах (1042–1054 г.), тоже по политическим расчетам, желал мира с папой, то папский ответ был принят благосклонно. Даже более, император и папа хотели утвердить прочный мир между церквами, и для этого папа прислал в Константинополь своих легатов. В их числе находился кардинал Гумберт, человек горячий и высокомерный. Он и его товарищи относились к Михаилу Керулларию с явным неуважением, поэтому он и отказался вести с ними переговоры. Не обращая на это внимания и надеясь на покровительство императора, легаты, под видом примирения церквей, начали действовать в пользу Римской кафедры. Так, Гумберт издал опровержение на послание Льва Болгарского, а император распространил его в народе. По настоянию

легатов, император заставил монаха Никиту Стифата, автора сочинения против латинян, сжечь свою книгу. Наконец легаты, не надеясь подчинить своему влиянию патриарха, написали акт отлучения на него и на всю греческую церковь, обвиняя ее во всевозможных ересьях, положили его торжественно во время богослужения на престол Софийской церкви и покинули Константинополь.

Епископ Арсений в «Летописи церковных событий» так описывает поступок легатов: «И вот папские легаты, наскучив сопротивлением патриарха, – как они говорили, – решаются на самый наглый поступок. 15 июля они вошли в Софийскую церковь и, когда клир готовился к служению в третий час дня в субботу, положили на главный престол грамоту отлучения на виду присутствующих клира и народа. Выйдя оттуда, они отрясли и прах от своих ног во свидетельство им, по слову Евангелия (Мф. 10:14), восклицая: пусть видит и судит Бог». Так изображает это дело сам Гумберт. В отлучительной грамоте говорилось, между прочим: «что касается столпов империи и почтенных мудрых граждан, то город (Константинополь) – христианнейший и православный. Что же касается Михаила, незаконно называемого патриархом, и поборников его глупости, то рассеиваются в нем бесчисленные плевелы ересей...» Далее они сравниваются с симонианами-святокупцами, велезианами-скопителями, арианами и духоборцами (потому что изгладили из Символа веры «и от Сына»; так мало легаты знали историю!), манихеями, николаитами (за допущение женатого духовенства) и проч. Поэтому «Михаил, по злоупотреблению называемый патриархом, неопит, только из страха человеческого принявший монашескую одежду и теперь обличенный в тяжких преступлениях, затем Лев, епископ Ахридский, Михайлов сакелларий Константин, топтавший ногами латинское жертвоприношение, и все разделяющие их заблуждения и гордость, доколе не образумятся, вместе со всеми еретиками, дьяволом и его ангелами, да будут анафема, да будут анамефа – маранафа, и да не считается христианином католическим, но еретиком и прозимитом).

Да будет, да будет, да будет! Наглость папских легатов восстановила против них все население столицы, они смогли свободно выехать оттуда только благодаря императору, который уважал в них звание послов. Патриарх на заседании своего «постоянного» синода из 12 митрополитов и двух архиепископов, и в присутствии других семи архиереев, находившихся тогда в столице, 20-го июля составил соборное послание, в котором осудил действия папских послов, а составителей отлучительной грамоты предал проклятию, о чем известил и других восточных

патриархов. В известительной грамоте говорилось, что легаты были ложные и действовали без ведома и папского уполномочия. Так как действительно папа Лев IX еще с сентября 1053 года находился в Беневенте, как пленник норманнов, затем, освободившись, умер 19 апр. 1054 г., т.е. за два месяца до окончательного разрыва, то не без основания можно заключить, что легаты были исполнителями воли сильной партии кардиналов Римских и других недоброжелателей греческой власти в южной Италии, и в своих действиях опирались на живших в греческой империи латинян, о которых и упоминал патриарх.

Богословские направления на западе

В 9 и 10 веках на западе господствующим направлением в духовном просвещении было библейско-практическое. Весь богословский интерес заключался в изучении св. Писания по толкованиям древних учителей. Изучения догматов Церкви, помимо св. Писания, не было, а отсюда не было и богословской науки. Но в 11 и 12 веках на западе пробуждается любовь к занятиям отвлеченными богословскими вопросами и стремление свести все содержание церковного вероучения в научную систему. Такое стремление совпадает с политическим возвышением папства и церкви и распространением философии Платона и особенно Аристотеля. Результатом начавшегося умственного движения было появление на западе богословской науки, развившейся в форме двух направлений – в форме схоластики и мистики.

Сущность богословской науки, известной под именем схоластики (от слова школа, schola), заключалась в стремлении объединить между собой Откровение и философию, веру и знание. Значение Откровения и философии при этом объединении представлялось в таком виде. Откровение давало материал для богословия, философия – форму. Истины Откровения должны были всегда оставаться неприкосновенными; в этом и состоит характерная черта схоластики, что она не касалась сущности церковного вероучения, и все то, во что веровала Церковь (правильно или неправильно), принимала за абсолютную истину. Философия же (собственно диалектика) должна была обрабатывать, уяснять, доказывать и приводить в порядок материал, данный Откровением. Отсюда, как говорили в средние века, философия была прислугой богословия. Например: рассматривая церковное учение, что все люди согрешили в Адаме, или – что Бог сделался человеком, или – что Христос всегда присутствует в Евхаристии, – схоластика все это принимала за непреложные истины. Но при этом она задавалась исследованием вопросов, как могли все люди согрешить в Адаме, почему Бог сделался человеком, как Христос может всегда присутствовать в Евхаристии. При такой постановке вопросов был полный простор для диалектических умозаключений и всевозможных соображений разума. Здесь именно и было дело философии с ее диалектикой. И схоластические богословы, действительно, всегда отличались необыкновенной плодотворностью мыслей и самым утонченным диалектическим остроумием. Далее, делом философии было все отдельные пункты вероучения, рассмотренные рго и

contra, объясненные и доказанные со всех сторон, привести в одно целое и изложить в связи и последовательности, т.е. создать богословскую систему. Доказанные по началам разума пункты вероучения становилась не предметом веры, но знания. Таким образом, целью схоластики было возвести веру в степень знания. В своих стремлениях к достижению задач и целей схоластика сделала много хорошего, но также и много дурного. Главная заслуга схоластики состоит в том, что она своими исследованиями и доводами придала церковному вероучению ясность, точность и определенность и привела его в порядок и систему. Уродливые же стороны схоластики заключаются в следующем. В подтверждение богословских истин схоластики часто приводили пустые и мелочные доказательства, считая их важными; ставили множество нелепых и курьёзных вопросов и также нелепо их разрешали; упражнялись в диалектических спорах, ставя на первый план не сущность вероучения, а ловкость и изворотливость в доказательствах. Их богословские системы представляли сборники истин, изложенных в связи, но запутанных, не соответствующих делу бесконечными дроблениями и подразделениями. Словом, схоластические богословы обращали свое внимание исключительно на формальную сторону дела: для них важно было не само вероучение, а его постановка. Отсюда произошло, что схоластики возвели в степень догматов множество неправильных учений, существовавших в Римской церкви или только в зародыше, или в виде отдельных мнений. С течением времени, при полном господстве схоластики, все богословие Римской церкви заключилось в одну только форму, и догматы Церкви можно было принимать не иначе, как только в том виде, как их представляли схоластики. Живая деятельная вера, равно как и разумные исследования в области религии, но не подходящие под схоластические приемы, схоластикой полностью уничтожались.

Параллельно со схоластическим направлением в богословии шло мистическое (от слова закрывать глаза). Схоластическое направление стремилось к постижению церковного вероучения путем рассудка при посредстве логических умозаключений. Богословы мистического направления, наоборот, хотели постигать догмат чувством, путем внутреннего созерцания и углубления человека в самого себя. Мистика утверждала, что человек может познать Бога и все откровенное учение не через диалектические доказательства, а через возвышение духа к Богу в форме непосредственного созерцания. Находясь в состоянии созерцания и экстаза, человек ощущает в своей душе присутствие Божества, чувствует себя исполненным и просвещенным Им. В этом и заключается

непосредственное, внутреннее познание Бога. Оно есть слабая степень того познания, которое будет иметь место в будущей жизни. Чтобы достигнуть здесь, на земле, созерцания и познания Божества, говорили мистики, нужно пройти несколько ступеней самоусовершенствования. В сущности, они предлагали три ступени. Первая – это очищение, т.е. освобождение духа, при посредстве аскетизма, от уз чувственной природы. Вторая – освящение, т.е. внутренняя, чисто духовная жизнь, когда дух живет и действует, совершенно свободный от влияний чувственного мира. Третья – исполнение, т.е. осуществление в Боге, Который наполняет все существо человека. Исполненный присутствия Божества, человек находится в состоянии озарения и экстаза, который проявляется здесь, на земле, в действиях божественного характера (чудесах, пророчествах и проч.).

Схоластическое направление в западной богословии упрочил Ансельм, архиепископ Кентерберийский (ум. 1109 г.), а мистическое – известный Бернард Клервосский (ум. 1153 г.). В 13 веке схоластика, в лице доминиканца Фомы Аквинского (ум. 1274 г.), достигла полного своего развития. В 15 веке темные стороны схоластики, пустой формализм и казуистика, получили в ней преобладающее значение. На практике же схоластическое направление, со своими доказательствами за и против, оказалось вредным в нравственном отношении. Появились попытки при помощи казуистики оправдать преступления. Таким образом, схоластика сама себя истощила и в начале 16 го века совершенно исчезла, хотя следы ее в богословии остались на долгое время. Мистика в 15 веке приняла направление более практическое, выражавшееся проповедью об истинно-благочестивой жизни.

Наиболее выдающимся представителем практической мистики был Фома Кемпийский (ум. 1471 г.), оставивший сочинение «О подражании Христу», получившее всемирную известность и пользующееся до настоящего времени на западе всеобщим уважением.

Новые догматы в Римской церкви

В Римской церкви во время господства схоластики и при ее содействии появились новые догматы. Из них особенно выделяются – **учение о сверхдолжных заслугах святых, об индульгенциях и чистилище**. Все эти учения были следствием искажения схоластическими богословами идеи искупления.

Учение о **сверхдолжных заслугах святых** вышло из их пелагианского взгляда на состояние человека до и после грехопадения и из таких же взглядов на оправдание и спасение его. По их представлению, первобытная правда (*justitia originalis*) состояла исключительно в чрезвычайных дарах благодати (*dona supernaturalia*). Грехопадение привело только к отнятию этих даров; нравственные же силы человека остались теми же, что и до грехопадения, с теми же совершенствами и недостатками, какие изначально были сообщены его природе Творцом. Только – до падения эти недостатки не обнаруживались под воздействием благодатных даров, с отнятием же последних они стали обнаруживаться. Отсюда искупление, по воззрениям схоластиков, состояло только в возвращении человеку первобытной правды, то есть сверхъестественных даров благодати. Благодать, в силу заслуг Господа Иисуса Христа, и возвращается человеку. О восстановлении же нравственных сил человека у схоластиков нет речи, поскольку они не подверглись порче. У них и грехопадение и искупление представляется каким-то **юридическим** актом. Согрешил человек – отнята благодать; искуплен – благодать ему возвращена. В обоих случаях благодать придается ему внешним образом. Но Иисус Христос, продолжают латинские богословы, искупил людей только от первородного греха и от вечных мучений. За грехи же, совершенные после искупления, человек должен сам приносить удовлетворение (*satisfactio*) своими подвигами. Это для него возможно, так как он, вследствие неиспорченности нравственных сил, может сам лично делать много добрых дел. Святые имеют столько добрых дел, что не только покрывают свои грехи, но имеют еще в них **избыток**. Этот избыток в добрых делах и есть их **сверхдолжная заслуга**. В доказательство этого своего учения схоластики неправильно приводили заповеди Спасителя о жизни нравственно совершеннейшей, например, удаление от брака, добровольная нищета и проч. Найдя у святых сверхдолжные дела, схоластики называли это **сокровищницей сверхдолжных заслуг святых**.

Эта сокровищница сделалась основой для **индульгенций**.

Индульгенция есть не больше, как злоупотребление покаянной дисциплиной. В древней Вселенской Церкви было в обычае накладывать епитимию на кающихся. В Римской церкви, при всеобщей распущенности нравов в средние века, епитимии, например, посты, казались трудновыполнимыми. Услужливая иерархия стала делать послабления; она заменяла епитимии другими действиями, более легкими. Назначала, например, кающемуся посещать ту или другую церковь и тому подобное и за это прощала грехи. Но этого мало – согласно с юридическим строем западной церковной жизни, представилось возможным заменить епитимии взносами денег на доброе дело, на церковь или на бедных. Денежные епитимии были в обычае в 10-м веке. Таким образом, за деньги избегалась епитимия, делалось снисхождение, то есть индульгенция. За деньги можно было получить отпущение грехов. В конце 11 века начались крестовые походы. Подвиги крестоносцев, по взгляду латинян, равнялись выполнению всякого рода епитимий. Папы, бывшие главными заправителями крестовых походов, для привлечения большого числа людей, стали за эти подвиги давать буллы, в которых прописывались индульгенции, отпущение грехов, не только сделанных, но даже и тех, которые будут сделаны. Можно было участвовать в крестовых походах не только личными подвигами, но и денежными пожертвованиями на ополчения. Поэтому папы находили законным давать индульгенции и за внесение денег на поход. Папы вскоре поняли, что индульгенции составляют хороший источник доходов, и они стали раздавать отпущение грехов и помимо крестовых походов.

Индульгенции превратились в коммерческую операцию. В 14 и 15 веках торговля индульгенциями приняла скандальный характер. Ею возмущалось всякое истинно религиозное чувство. Схоластические богословы приняли на себя заботу дать этому злоупотреблению догматическую основу, исходя из взгляда, что Иисус Христос принес удовлетворение Божественному правосудию только за первородный грех и спас людей от вечных мучений, но что за грехи, совершенные после искупления, человек должен сам приносить удовлетворение и что епитимии и есть те подвиги, которыми удовлетворяется Божественное правосудие за грехи.

(По православному учению, епитимии есть только врачебные средства для духовного возвышения нравственных сил человека, а никак не подвиги, избавляющие от грехов). Схоластические богословы ставят епитимии наравне со всякого рода подвигами и добрыми делами. Но не всякий человек имеет достаточное количество добрых дел, чтобы

освободить себя от временных наказаний. В этом случае ему на помощь приходит Церковь. В ее распоряжении, или лучше, папы, находится сокровищница заслуг святых. Папа берет из этой сокровищницы столько добрых дел, сколько нужно для удовлетворения за грехи известного лица, и переносит их на это лицо. На основании такого вменения добрых дел святого – грешнику, и производится отпущение грехов с выдачей индульгенции. В тесной связи с этим учением находится и учение о **чистилище** (purgatorium).

Учение о чистилище есть искажение православного учения о мятежном состоянии душ после смерти и молитве за них. Схоластики говорили, что если человек не освободится от наказаний за грехи своими подвигами при жизни, то наказание следует за ним в загробную жизнь. В загробной жизни, говорили они, есть такое место, куда поступают души после смерти и терпят наказания, очищающие от неоплаченных грехов. Это место и есть чистилище. Схоластики допускали даже, вместе с народным представлением, существование в чистилище вещественного огня. Чтобы освободить душу от этого огня, нужно обратиться к сокровищнице святых и получить индульгенцию на имя освобождаемой души. Папа Сикст IV в 1477 г. окончательно установил догмат, согласно которому умершие души освобождаются от чистилища при посредстве индульгенций; при этом он замечал, впрочем, о **полновесности** своих молитв за грешников.

Секты в Римской церкви в 11–15 веках

Церковная жизнь на западе в 11–15 веках представляла весьма много ненормального. Папы пользовались своей духовной властью только для приобретения мирского господства и являлись не столько иерархами Церкви, сколько деспотами, попиравшими все законы нравственности и справедливости. Епископы также в большинстве не отличались нравственностью, заботились только о мирских интересах; клирики поражали своим невежеством и испорченностью; народ, не знакомый с христианскими истинами, был погружен в суеверия. Как в иерархии, так и в пастве Римской церкви было полное непонимание или забвение цели истинно христианской жизни. Церковная жизнь на западе приняла чувственное направление, и Римская церковь представляла собой учреждение, не столько божественное, сколько человеческое. Такое обмирщение Церкви в людях, дороживших интересами религии, приводило к недовольствам и протестам, так, что недовольные строем жизни в церкви отделялись от нее и образовывали самостоятельные религиозные общества, стремившиеся восстановить истинную Церковь. Но, вооружаясь против злоупотреблений в господствующей церкви, отделившиеся сами переступали границы дозволенного, и становились сектантами. Таким образом, стремление реформировать церковь в 11–15 веках вылилось на западе в образование сект – кафаров и альбигенсов, вальденсов и других.

Кафары и альбигенсы. В 11 и особенно в 12 веках на западе в разных местах появилось множество сектантов. Их называли по-разному – манихеями, булгарами, публиканами, ткачами и прочими. Они же называли себя кафарами, так как свою секту считали истинной, чистой церковью, а в южной Франции называли себя добрыми людьми. Во время крестового похода в начале 13-го века против еретиков южной Франции, кафаров, их называли альбигенсами, по их центру, городу Альби. Учение кафаров сходно с учением восточных павликиан и богомилов. Так как их также называли булгарами, публиканами (павликианами), с достоверностью полагают, что их секта была занесена на Запад из Болгарии, где был центр богомилов. Богомильские мысли могли легко привиться на западе, так как их было удобно положить в основу оппозиции против господствующей церкви. В основе учения кафаров, как и богомилов, лежит манихейский дуализм. Но при этом одна часть кафаров допускала абсолютный дуализм, два начала – доброе и злое, с

двумя творениями. А другая – принимала дуализм относительный, считая злое начало падшим духом, который первый внес в мировую жизнь злой элемент. На таинства, почитание креста, икон и всю обрядовую сторону религии кафары смотрели, как и богомилы. Вместо крещения у них было духовное крещение через возложение рук и апокрифического евангелия Иоанна на крещаемого. Они верили, что таким образом сообщается Святой Дух. Отрицая Евхаристию, они говорили, что ежедневно причащаются, принимают пищу, освященную молитвой «Отче наш». Брак отвергали и с женами жили, как с сестрами. Иерархию и папство отвергали, а на папу смотрели, как на антихриста. Ветхому Завету, как и богомилы, они не придавали никакого значения. Секта их разделялась на слушателей, верующих и избранных или совершенных. Наконец, в жизни кафары являлись строгими аскетами.

Вообще в секте кафаров была развита преимущественно практическая сторона дуализма, а не теоретическая. Отвержение всей церковной внешности и обрядности и жизнь под непосредственным водительством Св. Духа – ее характерные особенности. Во второй половине 12 века кафары особенно усилились в южной Франции, где им покровительствовали владетельные графы и бароны. Папы предпринимали разные меры для уничтожения еретиков, но ни убеждения, ни строгости не приводили к цели. Светские владетели южной Франции ни за что не сдавались. Папа Иннокентий III (1198–1216) особенно горячо взялся за обращение еретиков. В 1198 г. он отправил в южную Францию легатов с неограниченными полномочиями. Но только Доминику, присоединившемуся к легатам, удалось обратить некоторых. Легаты же имели мало успеха, один из них был даже убит (Петр Кастельский? 1208 г.). Теперь Иннокентий решил поднять на еретиков крестовый поход. Войско крестоносцев, состоявшее из самых отчаянных разбойников, вступило в южную Францию и начало огнем и мечом обращать еретиков. Так, при взятии города Базьера, ими было перебито 20 000 человек. При этом папский легат, в связи с нерешительностью крестоносцев, как бы ошибке не умертвить католиков, кричал: «бейте их, ибо Господь знает Своих!». Целых 20 лет они опустошали южную Францию и, наконец, очистили ее от еретиков. Римская церковь позаботилась, чтобы еретики не появлялись и в будущем. На Тулузском соборе 1229 г. были установлены строгие правила относительно разыскивания еретиков и их наказания. А папа Григорий IX в 1232 г. учредил для этого **инквизиционный суд**, который предоставил доминиканскому ордену. Иннокентий IV в 1259 г. разрешил в суде инквизиции применять пытки.

Секта **вальденсов** получила свое начало во второй половине 12 века от Петра Вальда, лионского купца. Это был человек глубоко религиозный, любивший читать св. Писание, переведенное для него двумя духовными лицами. Через это чтение он познакомился с Церковью апостольского века и, сравнивая ее с Римской церковью, пришел к убеждению, что Римская далеко отступила от той. Внезапная смерть одного из друзей Вальда послужила поводом к решительному шагу. Он роздал свое имение бедным и, для восстановления апостольской церкви, стал странствующим проповедником покаяния и обращения на путь истинный. К нему пристали другие, и образовалось целое общество странствующих проповедников. Их называли лионскими нищими, уничиженными, саботатами (по обуви сабо). Предосудительного в проповеди этих людей ничего не было. Но все-таки лионский архиепископ запретил им проповедь, а папа (1184 г.) предал их даже проклятию, так как оскорблением для иерархии показались их притязания на учительство в церкви. К тому же вальденсы утверждали, что истинными учителями в церкви могут быть только принявшие на себя добровольно подвиг апостольской нищеты. Вальд был изгнан из Лиона; он долгое время проповедовал в Италии, Германии, поселился, наконец, в Богемии, где и умер (1197 г.). Последователи его также рассеялись, но в некоторых местах основали свои общины. Вальденсы вначале не собирались отлагаться от церкви, но когда сама господствующая церковь их отвергла, они стали в оппозицию к ней. Вооружаясь против нее, они дошли до отрицания иерархии вообще, а затем и до отрицания священнодействий, ею совершаемых. Так, они отвергли папство, право иерархии разрешать от грехов и вообще исповедь, причащение и так далее. Затем они перестали почитать иконы и мощи, и таким образом, вальденсы, вместо восстановления апостольской церкви, примкнули отчасти к кафарам. В жизни они были люди высокой нравственности. Почерпая правила жизни исключительно из Евангелия, они хотели выполнять буквально все заповеди Спасителя, и потому отвергали всякую самозащиту, войну, присягу и т.д. Даже католики отзывались положительно об их жизни. Попытки папы Иннокентия III вернуть вальденсов в церковь и преобразовать их общество в монашеский нищенский орден не удалось, так как их разногласия с церковью были слишком велики.

Реформация

Церковная жизнь на западе в 11–15 веках представляла весьма много ненормального. Папы пользовались своей духовной властью только для приобретения мирского господства и являлись не столько иерархами Церкви, сколько деспотами, попиравшими все законы нравственности и справедливости. Епископы также в большинстве не отличались нравственностью, заботились только о мирских интересах; клирики поражали своим невежеством и испорченностью; народ, не знакомый с христианскими истинами, был погружен в суеверия. Как в иерархии, так и в пастве Римской церкви было полное непонимание или забвение цели истинно христианской жизни. Церковная жизнь на западе приняла чувственное направление, и Римская церковь представляла собой учреждение, не столько божественное, сколько человеческое. Такое обмирщение Церкви в людях, дороживших интересами религии, приводило к недовольствам и протестам, так, что недовольные строем жизни в церкви отделялись от нее и образовывали самостоятельные религиозные общества, стремившиеся восстановить истинную Церковь. Но, вооружаясь против злоупотреблений в господствующей церкви, отделившиеся сами переступали границы дозволенного, и становились сектантами. Таким образом, стремление реформировать церковь в 11–15 веках вылилось на западе в образование сект – кафаров и альбигенсов, вальденсов и других.

Кафары и альбигенсы. В 11 и особенно в 12 веках на западе в разных местах появилось множество сектантов. Их называли по-разному – манихеями, булгарами, публиканами, ткачами и прочими. Они же называли себя кафарами, так как свою секту считали истинной, чистой церковью, а в южной Франции называли себя добрыми людьми. Во время крестового похода в начале 13-го века против еретиков южной Франции, кафаров, их называли альбигенсами, по их центру, городу Альби. Учение кафаров сходно с учением восточных павликиан и богомилов. Так как их также называли булгарами, публиканами (павликианами), с достоверностью полагают, что их секта была занесена на Запад из Болгарии, где был центр богомилов. Богомильские мысли могли легко привиться на западе, так как их было удобно положить в основу оппозиции против господствующей церкви. В основе учения кафаров, как и богомилов, лежит манихейский дуализм. Но при этом одна часть кафаров допускала абсолютный дуализм, два начала – доброе и злое, с

двумя творениями. А другая – принимала дуализм относительный, считая злое начало падшим духом, который первый внес в мировую жизнь злой элемент. На таинства, почитание креста, икон и всю обрядовую сторону религии кафары смотрели, как и богомилы. Вместо крещения у них было духовное крещение через возложение рук и апокрифического евангелия Иоанна на крещаемого. Они верили, что таким образом сообщается Святой Дух. Отрицая Евхаристию, они говорили, что ежедневно причащаются, принимают пищу, освященную молитвой «Отче наш». Брак отвергали и с женами жили, как с сестрами. Иерархию и папство отвергали, а на папу смотрели, как на антихриста. Ветхому Завету, как и богомилы, они не придавали никакого значения. Секта их разделялась на слушателей, верующих и избранных или совершенных. Наконец, в жизни кафары являлись строгими аскетами.

Вообще в секте кафаров была развита преимущественно практическая сторона дуализма, а не теоретическая. Отвержение всей церковной внешности и обрядности и жизнь под непосредственным водительством Св. Духа – ее характерные особенности. Во второй половине 12 века кафары особенно усилились в южной Франции, где им покровительствовали владетельные графы и бароны. Папы предпринимали разные меры для уничтожения еретиков, но ни убеждения, ни строгости не приводили к цели. Светские владетели южной Франции ни за что не сдавались. Папа Иннокентий III (1198–1216) особенно горячо взялся за обращение еретиков. В 1198 г. он отправил в южную Францию легатов с неограниченными полномочиями. Но только Доминику, присоединившемуся к легатам, удалось обратить некоторых. Легаты же имели мало успеха, один из них был даже убит (Петр Кастельский? 1208 г.). Теперь Иннокентий решил поднять на еретиков крестовый поход. Войско крестоносцев, состоявшее из самых отчаянных разбойников, вступило в южную Францию и начало огнем и мечом обращать еретиков. Так, при взятии города Базьера, ими было перебито 20 000 человек. При этом папский легат, в связи с нерешительностью крестоносцев, как бы ошибке не умертвить католиков, кричал: «бейте их, ибо Господь знает Своих!». Целых 20 лет они опустошали южную Францию и, наконец, очистили ее от еретиков. Римская церковь позаботилась, чтобы еретики не появлялись и в будущем. На Тулузском соборе 1229 г. были установлены строгие правила относительно разыскивания еретиков и их наказания. А папа Григорий IX в 1232 г. учредил для этого **инквизиционный суд**, который предоставил доминиканскому ордену. Иннокентий IV в 1259 г. разрешил в суде инквизиции применять пытки.

Секта **вальденсов** получила свое начало во второй половине 12 века от Петра Вальда, лионского купца. Это был человек глубоко религиозный, любивший читать св. Писание, переведенное для него двумя духовными лицами. Через это чтение он познакомился с Церковью апостольского века и, сравнивая ее с Римской церковью, пришел к убеждению, что Римская далеко отступила от той. Внезапная смерть одного из друзей Вальда послужила поводом к решительному шагу. Он роздал свое имение бедным и, для восстановления апостольской церкви, стал странствующим проповедником покаяния и обращения на путь истинный. К нему пристали другие, и образовалось целое общество странствующих проповедников. Их называли лионскими нищими, уничиженными, саботатами (по обуви сабо). Предосудительного в проповеди этих людей ничего не было. Но все-таки лионский архиепископ запретил им проповедь, а папа (1184 г.) предал их даже проклятию, так как оскорблением для иерархии показались их притязания на учительство в церкви. К тому же вальденсы утверждали, что истинными учителями в церкви могут быть только принявшие на себя добровольно подвиг апостольской нищеты. Вальд был изгнан из Лиона; он долгое время проповедовал в Италии, Германии, поселился, наконец, в Богемии, где и умер (1197 г.). Последователи его также рассеялись, но в некоторых местах основали свои общины. Вальденсы вначале не собирались отлагаться от церкви, но когда сама господствующая церковь их отвергла, они стали в оппозицию к ней. Вооружаясь против нее, они дошли до отрицания иерархии вообще, а затем и до отрицания священнодействий, ею совершаемых. Так, они отвергли папство, право иерархии разрешать от грехов и вообще исповедь, причащение и так далее. Затем они перестали почитать иконы и мощи, и таким образом, вальденсы, вместо восстановления апостольской церкви, примкнули отчасти к кафарам. В жизни они были люди высокой нравственности. Почерпая правила жизни исключительно из Евангелия, они хотели выполнять буквально все заповеди Спасителя, и потому отвергали всякую самозащиту, войну, присягу и т.д. Даже католики отзывались положительно об их жизни. Попытки папы Иннокентия III вернуть вальденсов в церковь и преобразовать их общество в монашеский нищенский орден не удалось, так как их разногласия с церковью были слишком велики.

Общее недовольство Римской церковью

В появлении сектантских обществ на Западе высказался резкий протест против испорченности Римской церкви. Но в 11–15 вв. не одни сектанты восставали против недостатков господствующей церкви. Во всех слоях западного христианского общества было очень много недовольных тогдашним положением. Но они не отделялись от церкви, а только требовали церковных преобразований. Когда злоупотребления папства и иерархии достигли предела, требования реформ становились все настойчивее. Особенно ненавистно было **папство**, обратившее церковь в царство человеческое. Все, – и государи со своими правительствами, и ученые, и епископы, и клирики, и народ, – в 14–15 веках требовали, во имя Евангелия и апостольского христианства, преобразования церкви **во главе и членах**. От папы требовали, чтобы он отказался от светской власти и чтобы он, ограничиваясь одной духовной властью, пользовался ей без насилий и произвола, в границах церковных законов. Требовалось введение строгой дисциплины в жизни иерархии и клира и улучшение их нравственности. Требовалось уничтожение индульгенций, а также очищение знания от схоластических наростов. Требовалось распространение в народе религиозного образования и восстановление благочестия в церкви и т.п.

Ученые богословы в своих сочинениях основательно доказывали необходимость подобных реформ. Парижский университет был центром реформаторского движения. Отсюда вышли ученые – поборники реформ, напр., канцлер университета Иоанн Жерсон (ум. 1429 г.), ректор университета Николай фон Клеманж (ум. 1440 г.) и др. Папы, конечно, не хотели знать никаких реформ. Тогда попытки стали предпринимать правительства, и даже частные лица. Правительство стремилось достигнуть этого при посредстве реформаторских соборов – Пизанского, Констанского и Базельского. Частные лица, как Джон Виклеф в Англии, Иоанн Гусс в Богемии, Саванарола в Италии рассчитывали на содействие ученых и народных масс. Но попытки так и остались попытками. Западное христианское общество все еще находилось под влиянием папского могущества и страшилось сделать решительный шаг. С другой стороны, многовековой опыт пап давал им возможность своевременно разрушать планы реформаторов. Но все же эти попытки проложили путь настоящей реформации.

Виклеф. Общее недовольство Римской церковью

Английский богослов Джон Виклеф (1324–84) выступил со своими реформаторскими идеями во второй половине 14-го в. Обстоятельства ему благоприятствовали. При короле Эдуарде III правительство Англии постепенно начало высвобождаться из-под опеки папства и потому смотрело благосклонно на его противников. Виклеф начал с того, что в 1356 г. издал сочинение «о последних временах церкви», затем во время борьбы (1360 г.) Оксфордского университета с нищенствующими монахами, стал устно и письменно доказывать несостоятельность монашества. В 1366 г., когда правительство отказалось платить ленную подать папе, Виклеф выступил в защиту правительства. За это он был сделан профессором и доктором богословия в Оксфорде.

В 1374 г. Виклеф, по поручению правительства, ездил с другими в Авиньон для переговоров с папой. Там он лично познакомился с испорченностью папства и, по возвращении, стал проповедовать, что папа есть «антихрист». В своих нападках Виклеф стал отвергать священство, доказывая, что не посвящение, а личное благочестие отдельных лиц является основанием их прав на управление и священнодействие в церкви. Это дало повод нищенствующим монахам обвинить его в ереси. Папой Григорием XI в 1378 г. был назначен суд над Виклефом. Благодаря защите английского правительства, он избежал осуждения, удовлетворив суд своими разъяснениями.

Это совпало с папским расколом. Виклеф возобновил свои нападки и стал совсем отвергать епископскую власть. Он предлагал восстановить «апостольское пресвитерианское устройство». Он полностью отвергал св. Предание, учение о чистилище и индульгенциях. Единственной нормой вероучения он признавал только св. Писание. Елеосвящение не признавал необходимым, устную исповедь считал насилием над совестью и предлагал довольствоваться внутренним раскаянием человека перед Богом. В таинстве Евхаристии он признавал только духовное присутствие Христа и не признавал Его действительного присутствия. Доказывал необходимость полной простоты в богослужении, предлагал разрешить священникам брачную жизнь, а монашеское сословие уничтожить, или, по крайней мере, считать монахов наравне с мирянами. Вообще Виклеф стремился ограничить всякое посредство между Богом и человеком, и спасение ставил в зависимость от личного отношения человека к Искупителю. Он основал общество благочестивых мужей, для

распространения в народе религиозного знания и проповеди Евангелия. Он начал переводить св. Писание на английский язык.

Против Виклефа снова начались преследования. В 1382 г. на соборе в Лондоне его учение в 24 положениях было осуждено как еретическое. Король Ричард II смог только защитить самого Виклефа, который удалился из Оксфорда в приход Люттерворт, где и умер. Незадолго до смерти он написал сочинение, в котором изложил свои реформаторские мысли. Впоследствии Виклеф был осужден на соборах Римском (1412 г.) и Констанском (1415 г.). У него остались последователи не только из народа, но и из высших классов общества. Их называли еретиками лоллардами. Под давлением пап, английское правительство отказывало им в сочувствии, даже помогало церкви их преследовать. Вскоре они потеряли значение. Но идеи Виклефа пустили глубокие корни, как в Англии, так и в других странах.

Иоанн Гусс. Общее недовольство Римской церковью

Иоанн Гусс был профессором богословия в Пражском университете, в Богемии. Виклеф дошел до отрицания весьма существенного в религии. Гусс, напротив, восставая против злоупотреблений Римской церкви, оставался на почве церковной и даже больше, – он был поборником древнего православия. Родился он в 1369 г. в местечке южной Богемии Гуссинце; образование получил в Пражском университете, в котором с 1398 г. преподавал богословие. О возрождении церкви говорилось и в Богемии. Там в 14 веке возникло стремление восстановить древнее православие, проповеданное в этом крае свв. Кириллом и Мефодием. Богослужение на славянском языке и причащение мирян под обоими видами составляло первый предмет пожеланий богемцев.

Иоанн Гусс, заняв профессорскую кафедру, сделался горячим поборником реформы церкви в смысле возвращения ее к древнему православию. В 1402 г. он занял должность проповедника в Вифлеемской часовне (частной церкви). В своих проповедях на славянском языке он учил народ вере и жизни по Евангелию. При этом ему приходилось высказывать резкие замечания о католических священниках и монахах. Познакомившись с сочинениями Виклефа, он отнесся к ним с сочувствием, но не разделял его крайних воззрений. Поборники латинства стали обвинять Гусса в ереси Виклефа.

Вскоре произошло столкновение. В Прагу прибыли два богослова, последователи Виклефа, которые выставили две картины. На одной было изображено шествие Спасителя в терновом венце с учениками в Иерусалим, на другой – шествие папы в Рим в тройной золотой короне, в сопровождении кардиналов. В университете начались толки, богемцы имели один голос, а немцы и поляки три. Гусс, не одобряя выходки англичан, все же высказался против папства в духе Виклефа. По национальным побуждениям иностранные профессора были против Гусса. Они составили в 1408 г. определение, в котором осуждались 44 положения Виклефа. Но Гусс получил от короля Венцеслава в 1409 г. декрет, по которому богемским членам университета предоставлялось большинство голосов. После этого богемцы, во главе с Гуссом, стали решительно высказываться против Римской церкви.

Тогда против Гусса выступил пражский архиепископ Сбинко. Он послал о нем доклад в Рим, откуда в 1410 г. пришла булла, повелевавшая сочинения Виклефа сжигать, а последователей его привлекать к суду.

Было также запрещено проповедовать в частных церквях. Гусс послал папе апелляцию, в которой доказывал, что в сочинениях Виклефа весьма много истинного; проповедования же в Вифлеемской часовне не оставлял. Папа потребовал его в Рим. Благодаря заступничеству короля и университета, дело Гусса окончилось мирным путем в Праге.

Позднее Папа Иоанн XXIII, устраивая крестовый поход против своих врагов, прислал в Богемию в 1412 г. буллу, в которой давал полные индульгенции всем крестоносцам. Гусс восстал против этого в проповедях и сочинениях, а Иероним Пражский сжег папскую буллу. Народ был на их стороне; начались волнения. В 1413 г. последовала новая булла с отлучением Гусса от церкви и интердиктом на Прагу. Гусс написал апелляцию к Самому Господу Иисусу Христу, то есть надеялся найти справедливость на земле. В то же время он издал сочинение «О церкви», в котором доказывал, что истинная церковь должна состоять из верующих. Так как папа отпал от веры, то он не является членом церкви, и его отлучение не имеет значения. Архиепископу Пражскому удалось вытеснить Гусса из Праги.

В 1414 г. открылся **Констанский собор**. Вследствие еще прежней апелляции Гусса к Вселенскому собору, его потребовали в Констанцу. Император Сигизмунд даже дал ему **охранную грамоту**. Прибыв в Констанцу, Гусс должен был долгое время ждать допроса, после которого его немедленно арестовали. Император не пожелал настаивать на его освобождении. Собор был возмущен тем, что Гусс требовал, чтобы ложность его мнений была доказана на основании св. Писания. Это было сочтено ересью. Собор стремился только к ограничению папского произвола, на остальные же вопросы смотрел с очень узкой точки зрения. Судьба Гусса сразу не решилась, так как собор решал дело папы Иоанна XXIII. Допросы Гусса производились в тюрьме. После 7 месяцев заключения его вызвали на торжественное заседание собора. Он продолжал свои требования: доказать из св. Писания, если он заблуждается. Собор признал его еретиком и осудил на сожжение. **6 го июля 1415 г. Гусс умер на костре. Иероним Пражский**, прибывший на собор вместе с Гуссом, после продолжительного тюремного заключения, был сожжен в 1416 г.

Но реформаторское движение в Богемии не кончилось. Богемцы, поддерживавшие Гусса до и во время собора, после его смерти поголовно восстали против Римской церкви. Его последователи, с разрешения Гусса, (**гусситы**) ввели у себя причащение под двумя видами. Констанский собор отверг такое причащение как еретическое и богемцы решили оружием

добыть себе чашу. К гусситам примкнули многие граждане и дворяне. Предводителем их стал **Иоанн Жижко**. Он с 40 000 приверженцев укрепился на горе, которую назвал Фавором. По-чешски укрепленный лагерь именуется табор, отчего они стали называться **таборитами**. Они являлись левой частью общего гусситского движения. Их религиозная сторона проявлялась в богослужениях, где священники исповедовали, причащали под двумя видами и проповедовали. Существовали братские трапезы. Стремилась соблюдать нравственную чистоту.

Одновременно в этом движении огромное значение имели национальные и социальные вопросы. Табориты стремились к уничтожению господства немцев и к установлению полной самостоятельности и независимости чешской нации. Низший класс был пропитан ненавистью к католическому духовенству, жившему в роскоши и давившему народ большими податями и налогами. Пражскому архиепископу принадлежало, например, до 900 сел и много городов, из которых иные равнялись по величине и благосостоянию королевским. Табориты, проводя жизнь на своей горе, из ненависти к духовенству и состоятельным классам, разрушали храмы и творили многие бесчинства. Их идеалом была демократическая республика. Они отрицали светскую и духовную иерархию.

Когда в 1419 г. умер богемский король Венцеслав, то богемцы отказали в присяге его наследнику, императору Сигизмунду, предавшему Гусса. Вся Богемия поднялась против него. Папа Мартин V послал в Богемию несколько крестоносных ополчений, но ничего не достиг. Гусситы с успехом отражали все нападения. Их второй предводитель (с 1424 г.), Прокоп Большой, своими победами над крестоносцами наводил ужас на соседние страны. В таком положении находилась Богемия до открытия в 1431 г. **Базельского собора**. На нем было решено постараться примирить гусситов с Римом. К этому времени гусситы распались на две партии. Более умеренные из них, которым были не по душе крайние воззрения, соглашались на примирение при условии сохранения причащения под двумя видами, проповеди на родном языке, и чтобы у клира были отняты церковные имущества и над ним учрежден строгий церковный суд. Такие гусситы назывались каликстинами (каликс – чаша) и утраквистами (*Utraquists*). Другие гусситы – табориты, дошедшие в ненависти до фанатизма, требовали, кроме того, уничтожения иконопочитания, отмены тайной исповеди и т.п. Базельский собор пригласил для переговоров гусситских депутатов, которых явилось в 1433 г. 300 человек. Продолжительные совещания не имели успеха и гусситы

отправились домой. Собор послал вслед им посольство с предложением уступок. Собор соглашался выполнить 4 требования каликстинов и последние, поэтому, присоединились к церкви. Но в 1462 г. папа Пий II объявил все эти уступки недействительными. После этого каликстины только тайно причащались под обоими видами. Табориты же и после уступок Базельского собора оставались непримиримыми врагами Римской церкви.

В 1434 г., потерпев жестокое поражение от католических войск, они должны были смириться. Около 1450 г. оставшиеся табориты образовали небольшую общину под именем **богемских** или **моравских братьев**, которая, отказавшись от оружия, стремилась жить в уединении на основании чистого евангельского учения. В 16 веке эта община особенно распространилась и стала на один уровень с религиозными общинами, возникшими после реформации.

Савонарола. Общее недовольство Римской церковью

Попытки произвести реформу в церкви появились даже в Италии, вблизи самого папского престола. В качестве церковного реформатора выступил во Флоренции доминиканский монах **Джироламо Савонарола**, человек строгой жизни, но горячий и увлекающийся.

В его время, вместе с так называемым **возрождением наук, эпохой гуманизма**, в Италии началось усиленное изучение древних языческих классиков, отразившееся пагубно на религиозных воззрениях итальянцев. Языческое мировоззрение, перемешиваясь с христианским, привело общество к новому классическому **язычеству**. Религиозные понятия были до того перепутаны, что в Риме часто смешивали Христа с Меркурием, Мадонну с Венерой. В честь Вергилия, Горация, Платона и Аристотеля совершались религиозные церемонии. Даже кардиналы и епископы смотрели на Евангелие, как на греческую мифологию. Распространение неверия, в связи с распущенностью нравов папства, духовенства и всего итальянского общества, и вывело Савонаролу на путь реформаторской деятельности.

Иероним (Джироламо) Савонарола родился в 1425 г. в Ферраре. Он происходил из старинной семьи г. Падуи. Дед его был известным врачом. Отец готовил Иеронима к медицинской карьере и старался дать ему всестороннее образование. В молчаливом и вдумчивом юноше рано сказались аскетические начала, любовь к размышлениям и глубокая религиозность. Тогдашнее положение в Италии сильно возмущало Савонаролу. Неудачная любовь и увлечение богословскими сочинениями, особенно Фомы Аквината, привели его к решению поступить в монастырь. В 1475 г. он тайно бежал из родительского дома в Болонью в доминиканский монастырь. Там он вел суровую жизнь, отказался от привезенных денег, свои книги подарил монастырю, оставив себе только Библию, вооружался против монастырской роскоши и посвящал свободное от молитв время изучению святоотеческого наследия. Там он написал стихотворение «О падении церкви», где указывал, что у людей нет прежней чистоты, учености, христианской любви, а главная причина – порочность пап. Настоятель монастыря поручил ему обучать новичков и проповедовать. Посылали его проповедовать в Феррару, потом во Флоренцию, где, находясь в монастыре Сан-Марко, он прославился уже как ученый. Его проповеди были менее удачны, отчего он уехал в небольшой городок и там совершенствовался, увлекая потом паству

своими проповедями.

В 1490 г. он был вызван во Флоренцию правителем, знаменитым Лоренцо Медичи. Савонарола снова занял кафедру учителя в монастыре Сан-Марко. Росла его слава как проповедника. Монастырь наполнялся светскими слушателями. В 1490 г. он произнес свою знаменитую проповедь, в которой уверенно выразил мысль, что необходимо немедленно обновить церковь, о том, что Бог поразит Своим гневом всю Италию. Он утверждал, что подобно древним пророкам, передает лишь веления Божии, угрожал проклятием тому, кто не верит в его пророческое призвание, обличал испорченность нравов флорентинцев, не стесняясь в выборе выражений. Влияние его усилилось благодаря исполнению некоторых его предсказаний – смерти папы Иннокентия, нашествию французского короля и др. Его ласковое и сердечное обращение с братией сделали его любимцем монастыря, и в 1491 г. он был избран настоятелем Сан-Марко.

Он сразу поставил себя в независимое положение по отношению к Лоренцо Медичи, с чем тот был вынужден считаться. Известна речь Савонаролы против роскоши женских нарядов, после которой все дамы перестали одевать в церковь украшения. Нередко купцы под влиянием его проповеди возвращали несправедливо нажитое добро. Он говорил: «Грехи Италии силой делают меня пророком». Из его сочинений видно, что он был убежден в своем «божественном призвании». Народ верил в его пророчества. Еще резче сделались угрозы Савонаролы, когда правителем Флоренции стал Петр Медичи, а папой – известный своей безнравственностью Александр VI Борджиа. Одно время Савонарола, вследствие запрещения правителя, не мог произносить проповеди и покинул Флоренцию. Вернувшись, он занялся реформой монастыря. Он продал церковное имущество, изгнал роскошь, обязал всех монахов работать. Для успеха проповеди среди язычников Савонарола учредил кафедры греческого, еврейского, турецкого и арабского языков.

Папа Александр пытался привлечь Савонаролу на свою сторону, предлагая ему сначала архиепископство во Флоренции, потом кардинальскую шапку. Но тот с церковной кафедры отверг это предложение и еще с большей силой стал громить распущенность папства. Во время вторжения в Италию французского короля Карла VIII и изгнания из Флоренции Петра Медичи Савонарола сделался настоящим повелителем Флоренции. Им были восстановлены там республиканские учреждения, он проводил различные политические и социальные реформы. По его предложению, вновь учрежденный Великий Совет

заменял поземельный налог подоходным, заемщиков освободил от долгов. Решительные меры принимались против ростовщиков и менял. Савонарола провозгласил сеньором и королем Флоренции Иисуса Христа, сам же он был в глазах народа избранником Христа. Он старался и нравственно переделать Флоренцию. Уже в 1494 г. была заметна сильная перемена: флорентинцы постились, посещали церкви, женщины сняли с себя богатые уборы. На улицах, вместо песен, раздавались псалмы, читали только Библию. Многие знатные люди удалились в монастырь Сан-Марко. Он назначал проповеди в часы балов и маскарадов; народ стекался к нему. Святотатцам Савонарола велел вырывать языки, развратников – жечь живыми. Азартных игроков наказывал огромными штрафами. Имел он и своих шпионов.

На стороне Савонаролы были люди из народа, партия «белых», которых называли «плаксами». Против него были «беснующиеся» – приверженцы аристократического республиканского правления, и «серые», стоявшие за Медичи. В своих проповедях Савонарола никого не щадил и потому имел много врагов как светских, так и среди духовенства. Против него не раз выставляли других проповедников; папа запрещал ему проповедовать, но слава его проникла даже за пределы Италии. Его проповеди переводились на иностранные языки, даже на турецкий, для султана. Против него сильно интриговал Петр Медичи. Враги Савонаролы восстановили против него папу, который пригласил его в Рим; но тот по болезни отказался ехать, продолжая свои обличительные проповеди. Доминиканцы, которым папа поручил рассмотреть содержание его проповедей, не нашли в них основания для обвинения Савонаролы в ереси. Папа снова без успеха предложил ему сан кардинала.

Савонарола, пользуясь усилившейся популярностью по случаю спасения Ливорно, осаждавшегося императором, что было им предсказано, и тем, что во главе управления городом стоял преданный ему Валори, задумал нанести решительный удар «беснующимся». Он организовал отряд мальчиков, которые врывались в знатные дома с целью следить за исполнением 10 заповедей, бегали по городу, отбирали игральные карты, кости, светские книги, флейты, духи и т.п. Потом все это предавалось торжественному сожжению на городской площади. Светская литература гуманизма и классическая древность нашли в лице Савонаролы непримиримого врага. Он даже доказывал вред науки вообще. Составилось общество разгульной молодежи, старавшейся его убить.

12 мая 1497 г. папа Александр VI, назвав учение Савонаролы «подозрительным», **отлучил его от церкви**. Тот отказался повиноваться

этому распоряжению и выпустил «послание против лживо испрошенной буллы об отлучении». В это же время он выпустил в свет свое сочинение «Триумф Креста», в котором дана защита истины католического вероучения, объяснены догматы и таинства католической церкви. В последний день карнавала 1498 г. Савонарола совершил торжественное богослужение и «сожжение анафемы». Тогда папа потребовал его на суд в Рим для заключения в тюрьму, грозил интердиктом всей Флоренции и отлучением всех, кто будет слушать Савонаролу. Но тот продолжал проповедовать, доказывая необходимость созыва Вселенского собора, так как папа может ошибаться. После второго распоряжения папы – «бреве» – правительство Флоренции, синьория, запретило Савонароле проповедовать.

18-го марта 1498 г. Савонарола простился с народом. Он написал «Письмо к государям», в котором убеждал их созвать вселенский собор для низложения папы. Письмо к французскому королю Карлу было перехвачено и попало в руки папы. Флоренция волновалась. Чтобы испытать справедливость учения Савонаролы, был назначен «суд Божий» – испытание огнем. Это была ловушка, устроенная врагами Савонаролы – «беснующимися» и францисканцами. Савонарола и монах францисканец должны были пройти 7-го апреля среди костров. Огненная проба не состоялась. Народ разочаровался в своем пророке и стал обвинять его в трусости. На другой день монастырь Сан-Марко был осажден разъяренной толпой. Савонарола, с его друзьями, был взят и заключен в темницу.

Папа нарядил следственную комиссию из 17 человек, выбранных из партии «беснующихся», Допросы и пытки Савонаролы велись самым варварским способом. Его пытали 14 раз в день, заставляли впадать в противоречия, допросами и угрозами вынудили признание, что все его пророчества – ложь и обман. Савонароле все же удавалось писать сочинения в заключении. Последнее сочинение «Руководство в христианской жизни» написано им за несколько часов до смерти, по просьбе тюремщика, на переплете одной книги. 23 мая 1498 г. Савонарола, при огромном стечении народа, был повешен, а потом тело его сожжено.

Учение Савонаролы было оправдано папой Павлом IV (1555–59), а в 17 веке в честь его составлена служба. Относительно его деятельности мнения расходятся. Одни, идеализируя его честность, прямоту и широкие планы, видят в нем реформатора, обличавшего испорченность церкви. Другие доказывают, что он жил средневековыми идеями, не создал новой церкви и держался строго католической почвы; что, выступая вначале как реформатор, примешал к своему делу политику и явился в качестве

народного демагога, на чем и потерпел поражение.

Реформаторские движения в Германии. Лютеранство

Всеобщее недовольство Римской церковью и стремление к ее преобразованию в 14 и 15 веках разрешилось в 16 веке так называемой **реформацией**. Началась она в Германии, и во главе ее выступил августинский монах **Мартин Лютер**, сделавшийся основателем нового религиозного общества на Западе.

Лютер происходил от бедных родителей из низшего сословия. Родился в 1483 г. Образование получил в Эрфуртском университете. Будучи религиозно настроенным и ревностным католиком, он в 1505 г. поступил в августинский монастырь в Эрфурте и вел аскетическую жизнь. Он занялся изучением св. Писания, сочинений Августина и средневековых мистиков. В 1507 г. он стал священником, а в 1508 г. перешел в Виттенберг, где занял должность профессора университета. В 1510 г. Лютер совершил путешествие в Рим по делам ордена. Распущенная жизнь папского двора при Льве X, неверие и богохульство в среде иерархии произвели переворот в его убеждениях. Лютер, проникнутый сознанием своей греховности, стремился достигнуть оправдания перед Богом при помощи церкви и ее средств (подвигов самоотречения). Теперь же он стал думать, что церковь и иерархия, виденная в Риме, не могут дать оправдание человеку. Под влиянием сочинений Августина и мистиков, он утвердился во мнении, что только личное общение с Искупителем, только одна вера оправдывает.

В 1517 г. папа Лев X, нуждаясь в деньгах, для поддержания роскошной жизни, прибегнул к продаже индульгенций. Один из агентов майнцкого архиепископа, доминиканец Тецель, появился в Виттенберге и начал продавать индульгенции в лавку как рыночный торговец. Лютер возмутился таким кощунством над отпущением грехов и составил 95 тезисов против индульгенций, учение о сверхдолжных делах и чистилище. По обычаю того времени, он выставил тезисы в церкви виттенбергского замка и вызвал Тецеля на состязание. Тецель и его сторонники доминиканцы приняли вызов. Тезисы Лютера и полемика привлекли всеобщее внимание и в других городах Германии. Лютеру сочувствовали, на его сторону стал саксонский курфюрст Фридрих Мудрый.

Папа сначала смотрел на столкновение Лютера с доминиканцами как на обыкновенный, хотя и неприятный для него, спор между монашескими орденами и пожелал только его прекращения. В 1518 г. он потребовал Лютера в Рим, когда же курфюрст и университет просили разобрать дело

на месте, то поручил уладить дело кардиналу Каэтану. Последний, прибыв в Аугсбург, принял сторону противника Лютера и высокомерно потребовал от него отказа от своих мнений. Лютер не согласился. Другой папский уполномоченный поступил иначе. Он наказал Тецеля, дав понять Лютеру, что принимает его сторону. Затем он убедил его написать письмо папе с изъявлением покорности, что тот и исполнил, обещав не поднимать споров, если и его противники будут поступать так же. Между тем в 1519 г. профессор Ингельштадского университета, Иоанн Экк, вступил в публичный диспут с одним из учеников Лютера, а потом и с ним самим. К спорным вопросам присоединился теперь и вопрос о главенстве папы. Спорившие остались каждый при своем мнении, но сочувствие к Лютеру в Германии усилилось. К нему присоединился другой виттенбергский профессор, Филипп Меллахтон, знаток еврейского и греческого языков, принимавший потом деятельное участие в реформации. Все свободомыслящие люди Германии (гуманисты) были также на стороне Лютера, который после диспута стал смелее и пошел решительно по пути реформации, не входя ни в какие сделки с папством. В 1520 г. он обнародовал **воззвание** к «императорскому величеству и христианскому рыцарству немецкой нации», в котором приглашал всех отвергнуть папское иго. Воззвание разошлось по всей Германии и произвело сильное впечатление.

Латинские богословы доложили папе Льву X, что споры, возбужденные Лютером, угрожают большой опасностью церкви. Это заставило папу поступить резко. В 1520 г. он издал буллу, в которой подвергал Лютера отлучению как еретика, а сочинения его осуждал на сожжение. Булла не произвела ожидаемого действия. Только в некоторых городах были сожжены сочинения Лютера. Лютер ответил «апелляцией» ко всеобщему собору и сочинением «против буллы антихриста». Самую буллу Лютер публично сжег. В 1520 г. папа проклял его как нераскаянного еретика и просил германского императора Карла V (1519–56) подвергнуть его изгнанию. Карл склонялся к этому, но, по желанию германских князей, решил рассмотреть дело Лютера на имперском сейме в Вормсе (1521 г.).

На сейм прибыли папские легаты, собралось также много приверженцев реформы, в числе которых видное место занимал курфюрст саксонский Фридрих Мудрый. По настоянию последних, на сейм был приглашен для объяснений и Лютер, хотя легаты возражали, указывая на его отлучение от церкви. Лютеру на одном заседании показали его сочинения и предложили отказаться от них. Он остался непреклонным, высказав в свою защиту, что только тогда откажется, когда его

опровергнут на основании св. Писания и ясными доводами. После этого сейм отпустил Лютера, не вынеся никакого решения против него. Только под конец заседаний, когда многие приверженцы реформ уехали, император по политическим причинам хороших отношений с папой, провел постановление, по которому Лютер и его последователи за свою ересь лишались покровительства законов и осуждались на изгнание. Курфюрст саксонский, предвидя это, еще раньше распорядился скрыть Лютера в уединенном замке Вартбурга. Впрочем, в Германии никто не заботился о выполнении вормского постановления. В Вартбурге Лютер занимался, главным образом, переводом Библии на немецкий язык.

В то время, как Лютер находился в уединении, реформаторское движение в Виттенберге продолжалось при участии Меланхтона. Произошел полный разрыв с Римской церковью, было отменено служение частных обеден, священники начали вступать в брак, монахи оставляли монастыри и т.п. Некоторые из горячих последователей Лютера доходили до того, что насильно останавливали богослужение, выбрасывали из церквей иконы и т.д. В городе Цвиккау (Zwickau) появились т.н. цвиккауские пророки, перешедшие потом в Виттенберг, которые, во имя непосредственных откровений, проповедовали ниспровержение всех церковных и гражданских порядков. Лютер, узнав об этом, поспешил возвратиться в Виттенберг и своими проповедями успел утихомирить волнение, по крайней мере, в этом городе. В других же местах Германии религиозное брожение все-таки продолжалось и приняло политический характер, вызвав крупное движение – крестьянские войны.

Германский император был занят войной с французами, а князья, сами недовольные Римской церковью и папой, сочувствовали церковным нововведениям. Папские легаты потеряли всякий авторитет в Германии и на них не обращали внимания. Лютер и Меланхтон беспрепятственно распространяли новые взгляды, уясняли основы учения, утверждая дело реформации. В 1521 г. Меланхтон обнародовал свое сочинение, в котором ясно и просто изложил новое вероучение. В 1522 г. Лютер издал для всеобщего употребления свой перевод Нового Завета. Новое вероучение напоминало во многом мнения предшественников реформации, особенно Виклефа, и составляло полную противоположность католичеству. Лютер, отвергая заблуждения и злоупотребления католичества, отверг в нем и все истинное. Лютер, приняв за основное положение, что человек оправдывается **только одной верой** в Искупителя, которая есть дар Божий, и личным общением с Ним, – **отверг** все средства в деле спасения – Церковь, иерархию и таинства.

По учению Лютера, Церковь не сокровищница благодатных даров, а общество одинаково верующих во Христа. Иерархическое служение – излишне, так как каждый сам совершает свое спасение. «Священство» принадлежит всем верующим. Поэтому иерархию у него заменили простые должностные лица, – учителя, проповедники, надзиратели за ними, а также гражданские власти, которым он предоставил высшее управление. На таинства Лютер смотрел только как на символы или как на благочестивые обычаи. Таинство причащения Лютер допускал, считая, что в нем присутствует Христос, не объясняя этого пребывания и отвергая пресуществление. Лютер отвергал и небесных посредников – почитание святых, их мощей и поклонение иконам. Отверг он и св. Предание. Признавая одно св. Писание, он предоставил его толкование и понимание каждому верующему. Лютер основал новое религиозное общество, получившее название лютеранского.

Церковная политика Римо-католичества

Всеобщее недовольство Римской церковью и стремление к ее преобразованию в 14 и 15 веках разрешилось в 16 веке так называемой **реформацией**. Началась она в Германии, и во главе ее выступил августинский монах **Мартин Лютер**, сделавшийся основателем нового религиозного общества на Западе.

Лютер происходил от бедных родителей из низшего сословия. Родился в 1483 г. Образование получил в Эрфуртском университете. Будучи религиозно настроенным и ревностным католиком, он в 1505 г. поступил в августинский монастырь в Эрфурте и вел аскетическую жизнь. Он занялся изучением св. Писания, сочинений Августина и средневековых мистиков. В 1507 г. он стал священником, а в 1508 г. перешел в Виттенберг, где занял должность профессора университета. В 1510 г. Лютер совершил путешествие в Рим по делам ордена. Распушенная жизнь папского двора при Льве X, неверие и богохульство в среде иерархии произвели переворот в его убеждениях. Лютер, проникнутый сознанием своей греховности, стремился достигнуть оправдания перед Богом при помощи церкви и ее средств (подвигов самоотречения). Теперь же он стал думать, что церковь и иерархия, виденная в Риме, не могут дать оправдание человеку. Под влиянием сочинений Августина и мистиков, он утвердился во мнении, что только личное общение с Искупителем, только одна вера оправдывает.

В 1517 г. папа Лев X, нуждаясь в деньгах, для поддержания роскошной жизни, прибегнул к продаже индульгенций. Один из агентов майнцкого архиепископа, доминиканец Тецель, появился в Виттенберге и начал продавать индульгенции в лавку как рыночный торговец. Лютер возмутился таким кощунством над отпущением грехов и составил 95 тезисов против индульгенций, учение о сверхдолжных делах и чистилище. По обычаю того времени, он выставил тезисы в церкви виттенбергского замка и вызвал Тецеля на состязание. Тецель и его сторонники доминиканцы приняли вызов. Тезисы Лютера и полемика привлекли всеобщее внимание и в других городах Германии. Лютеру сочувствовали, на его сторону стал саксонский курфюрст Фридрих Мудрый.

Папа сначала смотрел на столкновение Лютера с доминиканцами как на обыкновенный, хотя и неприятный для него, спор между монашескими орденами и пожелал только его прекращения. В 1518 г. он потребовал Лютера в Рим, когда же курфюрст и университет просили разобрать дело

на месте, то поручил уладить дело кардиналу Каэтану. Последний, прибыв в Аугсбург, принял сторону противника Лютера и высокомерно потребовал от него отказа от своих мнений. Лютер не согласился. Другой папский уполномоченный поступил иначе. Он наказал Тецеля, дав понять Лютеру, что принимает его сторону. Затем он убедил его написать письмо папе с изъявлением покорности, что тот и исполнил, обещав не поднимать споров, если и его противники будут поступать так же. Между тем в 1519 г. профессор Ингельштадского университета, Иоанн Экк, вступил в публичный диспут с одним из учеников Лютера, а потом и с ним самим. К спорным вопросам присоединился теперь и вопрос о главенстве папы. Спорившие остались каждый при своем мнении, но сочувствие к Лютеру в Германии усилилось. К нему присоединился другой виттенбергский профессор, Филипп Мелактон, знаток еврейского и греческого языков, принимавший потом деятельное участие в реформации. Все свободомыслящие люди Германии (гуманисты) были также на стороне Лютера, который после диспута стал смелее и пошел решительно по пути реформации, не входя ни в какие сделки с папством. В 1520 г. он обнародовал **воззвание** к «императорскому величеству и христианскому рыцарству немецкой нации», в котором приглашал всех отвергнуть папское иго. Воззвание разошлось по всей Германии и произвело сильное впечатление.

Латинские богословы доложили папе Льву X, что споры, возбужденные Лютером, угрожают большой опасностью церкви. Это заставило папу поступить резко. В 1520 г. он издал буллу, в которой подвергал Лютера отлучению как еретика, а сочинения его осуждал на сожжение. Булла не произвела ожидаемого действия. Только в некоторых городах были сожжены сочинения Лютера. Лютер ответил «апелляцией» ко всеобщему собору и сочинением «против буллы антихриста». Самую буллу Лютер публично сжег. В 1520 г. папа проклял его как нераскаянного еретика и просил германского императора Карла V (1519–56) подвергнуть его изгнанию. Карл склонялся к этому, но, по желанию германских князей, решил рассмотреть дело Лютера на имперском сейме в Вормсе (1521 г.).

На сейм прибыли папские легаты, собралось также много приверженцев реформы, в числе которых видное место занимал курфюрст саксонский Фридрих Мудрый. По настоянию последних, на сейм был приглашен для объяснений и Лютер, хотя легаты возражали, указывая на его отлучение от церкви. Лютеру на одном заседании показали его сочинения и предложили отказаться от них. Он остался непреклонным, высказав в свою защиту, что только тогда откажется, когда его

опровергнут на основании св. Писания и ясными доводами. После этого сейм отпустил Лютера, не вынеся никакого решения против него. Только под конец заседаний, когда многие приверженцы реформ уехали, император по политическим причинам хороших отношений с папой, провел постановление, по которому Лютер и его последователи за свою ересь лишались покровительства законов и осуждались на изгнание. Курфюрст саксонский, предвидя это, еще раньше распорядился скрыть Лютера в уединенном замке Вартбурга. Впрочем, в Германии никто не заботился о выполнении вормского постановления. В Вартбурге Лютер занимался, главным образом, переводом Библии на немецкий язык.

В то время, как Лютер находился в уединении, реформаторское движение в Виттенберге продолжалось при участии Меланхтона. Произошел полный разрыв с Римской церковью, было отменено служение частных обеден, священники начали вступать в брак, монахи оставляли монастыри и т.п. Некоторые из горячих последователей Лютера доходили до того, что насильно останавливали богослужение, выбрасывали из церквей иконы и т.д. В городе Цвиккау (Zwickau) появились т.н. цвиккауские пророки, перешедшие потом в Виттенберг, которые, во имя непосредственных откровений, проповедовали ниспровержение всех церковных и гражданских порядков. Лютер, узнав об этом, поспешил возвратиться в Виттенберг и своими проповедями успел утихомирить волнение, по крайней мере, в этом городе. В других же местах Германии религиозное брожение все-таки продолжалось и приняло политический характер, вызвав крупное движение – крестьянские войны.

Германский император был занят войной с французами, а князья, сами недовольные Римской церковью и папой, сочувствовали церковным нововведениям. Папские легаты потеряли всякий авторитет в Германии и на них не обращали внимания. Лютер и Меланхтон беспрепятственно распространяли новые взгляды, уясняли основы учения, утверждая дело реформации. В 1521 г. Меланхтон обнародовал свое сочинение, в котором ясно и просто изложил новое вероучение. В 1522 г. Лютер издал для всеобщего употребления свой перевод Нового Завета. Новое вероучение напоминало во многом мнения предшественников реформации, особенно Виклефа, и составляло полную противоположность католичеству. Лютер, отвергая заблуждения и злоупотребления католичества, отверг в нем и все истинное. Лютер, приняв за основное положение, что человек оправдывается **только одной верой** в Искупителя, которая есть дар Божий, и личным общением с Ним, – **отверг** все средства в деле спасения – Церковь, иерархию и таинства.

По учению Лютера, Церковь не сокровищница благодатных даров, а общество одинаково верующих во Христа. Иерархическое служение – излишне, так как каждый сам совершает свое спасение. «Священство» принадлежит всем верующим. Поэтому иерархию у него заменили простые должностные лица, – учителя, проповедники, надзиратели за ними, а также гражданские власти, которым он предоставил высшее управление. На таинства Лютер смотрел только как на символы или как на благочестивые обычаи. Таинство причащения Лютер допускал, считая, что в нем присутствует Христос, не объясняя этого пребывания и отвергая пресуществление. Лютер отвергал и небесных посредников – почитание святых, их мощей и поклонение иконам. Отверг он и св. Предание. Признавая одно св. Писание, он предоставил его толкование и понимание каждому верующему. Лютер основал новое религиозное общество, получившее название лютеранского.

Ограждение православных от латинской пропаганды

После падения Константинополя началась латинская пропаганда в восточной Церкви. Если некоторые из византийских императоров хлопотали об унии, то это было дело их одних, прямой же пропаганды латинства они не допускали. После падения Византии латинство прибегло к самым бесчестным способам для насаждения на православном Востоке.

К концу 15 и первой половине 16 веков пропаганда была еще слаба, т.к. латинству приходилось вести борьбу с протестантизмом. Пропаганда шла только в южной части Пелопоннеса и Албании, а также на островах Средиземного моря, принадлежавших Венеции. Патр. Максим Философ в 1480 г. сносился с венецианским дожем, прося его оградить православных на о. Крите от притязаний латинского духовенства. Преемник его, Симеон, созвал в 1484 г. собор, подтвердивший, для предостережения православных, осуждение Флорентийской унии. К каким насилиям прибегала латинская пропаганда, видно из следующего: в начале 16 века олатинившийся грек, диакон Арсений, явился в пелопоннесский город Монемвасию, выгнал, с помощью венецианского правительства, православного митрополита и сам занял его место. Патр. Пахомий отлучил его от Церкви, после чего Арсений, устрасшись народного волнения, бежал.

Особенной настойчивостью отличался папа **Григорий XIII** (1572–85). С целью пропаганды он создал в 1577 г. в **Риме коллегий** специально для греческих юношей, а в 1581 г. открыл при нем церковь во имя Святителя Афанасия для совершения богослужений на греческом языке. Коллегий имел большие средства, поэтому обучение и содержание его воспитанников было бесплатное. Поэтому он всегда был переполнен греками. От воспитанников не требовалось принятие латинства, им предоставлялась свобода веры, но все воспитание велось в католическом духе. Из-за этого часто греческие юноши оставались православными только по имени, а некоторые открыто становились униатами или католиками. По возвращении на родину они пропагандировали латинство.

С образованием в 1540 г. **ордена иезуитов**, Григорий XIII поручил им работу на Востоке. В 1583 г. он отправил туда иезуитскую миссию, с большими материальными средствами. При содействии посланников католических государств, иезуиты получили от турецкого правительства разрешение селиться даже в Константинополе. Как и повсюду, иезуиты обратили внимание на образование и воспитание молодежи, благотворительность, проповедь. Конечно, начались и их интриги. В 1600

г. в Константинополе (в Галате) они основали коллегий, открывали школы, приюты, больницы, странноприимные дома и т.п. Это привлекло к иезуитам к православной части жителей. В то же время писались сочинения против восточной Церкви, издавались католические катехизисы, в Риме перепечатывались православные книги, с внесением в них латинских изменений и раздавались православным, как подлинные.

Из патриархов, боровшихся с иезуитской пропагандой, особенно замечательны константинопольский Иеремия II и Александрийский Мелетий Пигас. Своими поучениями и посланиями они старались разоблачить латинскую пропаганду. Патр. Иеремия, кроме того, на соборе в 1583 г. отверг новый календарь, т.н. григорианский, по имени папы Григория XIII. Вследствие неурядиц в патриархии после смерти (1584 г.) патр. Иеремии, иезуитам удалось укрепить свои позиции. Они даже привлекли на свою сторону патр. Рафаила II (1603–07), возложившего управление митрополией на униата, через которого вел подозрительную переписку с Римом.

Но в двадцатых годах 17-го века ревностным борцом против иезуитов выступил знаменитый патриарх **Кирилл Лукарис**, еще по западной Руси знавший происки иезуитов. Он стал рассылать пастырские послания, в которых разоблачал латинян и призывал не иметь с ними общения. Озлобленным иезуитам удалось дважды с помощью больших денег подкупить визиря и добиться низложения Кирилла (1623 г.), а затем его ссылки. Его место получил ставленник иезуитов Григорий. Но он и его преемник Анфим продержались недолго. Посланник английского короля сообщил султану о его просьбе восстановить Кирилла (1624 г.), который опять стал продолжать свою работу против латинской пропаганды. Иезуиты пытались привлечь его на свою сторону, а когда это не удалось, снова подкупили великого визиря. Покровители Кирилла, голландский и английский посланники, поднесли визирю одинаковую с иезуитами сумму, и Кирилл остался на кафедре. Тогда иезуиты обвинили Кирилла в том, что он печатает книги, направленные против мусульманства. Типография была разрушена правительством. Начальник ее, ученый монах Метакса, спасся бегством. Кириллу пришлось укрыться в доме голландского посланника. Посланники шведский, английский и голландский потребовали от турецкого правительства расследовать дело. Оказалось, что книга, на которую указали иезуиты, была давно напечатана Кириллом в Лондоне и что в других изданиях ничего важного против мусульманства нет. Выяснилось, что иезуиты своими интригами доставляют одно беспокойство турецкому правительству. Последовало

распоряжение властей об изгнании иезуитов из турецких городов. Оставили только двух иезуитов при церкви французского посланника. Но иезуитам еще несколько раз удавалось добиваться свержения Кирилла. В 1637 г. Кирилл был восстановлен в пятый раз. Злоба иезуитов на него все усиливалась. В 1638 г., в отсутствие султана Мурада IV, пришло известие, что казаки взяли Азов и уже подступают к Константинополю. **Иезуиты** убедили визиря, что виной этому – патриарх, призвавший казаков. Это было донесено султану, который приказал казнить Кирилла. Он был отправлен, будто бы, в ссылку, и на корабле его задушили, а тело бросили в море.

Такой же участи, по **интригам иезуитов**, подверглись патриархи Парфений I, брошенный в море, и Парфений III – удушенный.

Но зато следующий патр. **Парфений IV** (1657–60) успешно боролся с иезуитами. С разрешения правительства, он рассылал увещательные грамоты о уничтожении книги «Щит веры», привезенной иезуитами из Франции. Православные публично сжигали книгу на рынках.

В 17 веке папы на помощь иезуитам стали отправлять другие ордена. В 1622 г. папа Адриан VI основал в Риме **общество распространения католической веры**. Оно, между прочим, должно было заботиться об устройстве миссий на Востоке. В 17 и 18 веках в турецкую империю нахлынули миссионеры-монахи различных орденов. Насаждались монастыри, школы. Шла открытая проповедь по городам и селениям, которая сопровождалась раздачей денег. Ложно утверждалось, что константинопольская Церковь находится в единении с Римской. Среди православных началось смущение, в особенности в Антиохии. По этому случаю, патриархи Константинопольский Иеремия III, Антиохийский Афанасий и Иерусалимский Хрисанф были вынуждены созвать собор в Константинополе. На нем был разоблачен латинский дух пропаганды, осуждены 8 пунктов латинского лжеучения: главенство папы, опресноки, чистилище, пост в субботу, отвержение младенцев от причастия, и пр. Соборное определение на греческом и арабском языках было распространено по всему Востоку.

Латинская пропаганда за эти века имела только частичный успех. Все же за время турецкого владычества немало православных на Востоке было соращено, главным образом, в унию, основано несколько епархий, поставлены иерархи и даже патриархи. Но все это еще очень далеко от окатоличения православного Востока. Соращенные составляют небольшое количество по сравнению с общей массой православных и, по своему составу, представляют худших членов Церкви. Латинские

епископы существуют больше для католиков, колонии которых остались там еще после крестовых походов или поселившихся впоследствии. Латинская пропаганда не произвела сближения православных с католиками. Напротив, она усилила нерасположение к ним православных.

Попытки латинян к завладению св. местами в Палестине

Св. места в Палестине, после завоевания Иерусалима арабами в 638 г. при халифе Омаре, естественно, остались во владении **православных**, т.к. в то время латиняне еще не отделились от Церкви. При крестоносцах св. места были захвачены латинянами, и патриарх даже был изгнан. Когда в 1187 г. султан Саладин отнял у крестоносцев Иерусалим, он вернул св. места православным, восстановив и патриарха. Когда в 1517 г. Палестиной завладел турецкий султан Селим I, он тоже подтвердил права православных. Таким образом, обладание св. местами **по праву владения изначально**, подтвержденное всеми завоевателями, принадлежит православным. Последние всегда допускали в них всех иноверцев, не исключая и католиков, для поклонения и совершения богослужений. Для этого иноверцы имели в храме Воскресения Христова свои малые престолы.

Но латиняне хотели завладеть св. местами. В 16 в., в правление Сулимана (1520–66), в Великую Субботу все Вифлеемские православные монахи ушли в Иерусалим, оставив в храме одного возжигателя лампад. Тот тоже ушел, передав ключи от св. вертепа францисканцу и поручив ему вечером засветить лампы. На другой день францисканцы не отдали ключей. Подкупленный турецкий судья решил дело в их пользу, и таким образом францисканцы остались владельцами Вифлеемского храма. В конце 16 века богатый западный богомолец внес турецким судьям 6000 золотых, чтобы отнять Голгофу. Патр. Софроний заплатил вдвое больше, чтобы удержать Голгофу. В тридцатых годах 17 века латиняне на время овладели храмом Воскресения, Гробом Господним и Голгофой. Они подкупили великого визиря, подделавшего документы. Патр. Феофан отправился в Константинополь и, при содействии патр. Кирилла Лукариса, выхлопотал указ, подтверждавший права православных на св. места. После этого православные получили и Вифлеемский храм, отнятый в 16 веке.

Во второй половине 17 века на помощь латинянам выступили Франция и Англия. Французский посланник при турецком дворе, маркиз Ноантель, оправившись в 1673 г. в Иерусалим, позволял себе разные насилия над православными. Но, испугавшись народных волнений, он ничего не смог сделать. Позднее по Карловацкому миру (1699 г.), заключенному австрийцами с турками, при посредстве Франции, Турция обязалась отдать св. места латинянам. Последние разрушили в храме

Воскресения главный престол православных, стоявший перед Гробом Господним, выкинули все украшения, разрушили в Вифлеемском храме иконостас и т.п. Тогда усилилась и латинская пропаганда в иерусалимском и антиохийском патриархатах. Одно время они возмечтали изгнать вообще православных из Иерусалима.

В 1756 г., в Вербное воскресенье, они напали в Иерусалиме на православные храмы и ограбили все церковные украшения. Патриарх Парфений обратился с жалобой к султану Осману III. Государство рассмотрело все фирманы, по которым св. местами владели греки и латиняне, и нашло, что фирманы, представленные греками, древнее. Поэтому новым фирманом 1757 г. грекам возвращены были их прежние права на владение св. местами. С тех пор латиняне не имели первенства. В 1808 г. сгорел храм Воскресения над Гробом Господним. Осталась только часовня Гроба Господня. Турки разрешили православным постройку нового храма. Католики старались остановить постройки, но храм был воздвигнут, причем две трети собранных денег пошли на подарки турецким чиновникам. С 1811 по 1820 г. латиняне, с помощью католических дипломатов, получили исключительное право на владение Св. Гробом, причем православным было запрещено совершать богослужения в храме. В 1820 г. это право было снова предоставлено православным. Крымская кампания 1854–56 г. вызвана была тем, что Турция, под влиянием Франции, притесняла православных в обладании св. местами. Со второй половины 19 века установилось терпимое равновесие между православными и католиками.

Новые попытки пап в пользу унии

Папа **Пий IX**, один из виднейших глав Римской церкви в новое время (1847–78), сам бывший некогда миссионером, с особенным рвением предпринимал несколько раз попытки подчинить своей власти, на основании унии, восточную Церковь. В 1848 г. он, отправляя в Константинополь по политическим делам своего легата, прислал с ним энциклику (окружное послание) ко всем восточным христианам. В ее начале папа обращался к католикам и униатам Востока, а потом, говоря словами энциклики, – «к тем, кои хотя чтут Христа, но отделились от общения с престолом апостола Петра....» Пространно развивая безосновательные доводы латинства, папа убеждал православных признать главенство папы и учение об исхождении Св. Духа и от Сына, обещая сохранить остальные догматы, обряды и богослужения православной Церкви. Послание на восточных христиан впечатления не произвело. Многие ученые – богословы Церкви писали возражения на папскую энциклику.

Константинопольский патриарх **Анфим VI** от лица всей восточной Церкви ответил папе, что общение между церквами возможно только после уничтожения всех нововведений Римской церкви. Вместе с тем все восточные патриархи издали 6-го мая 1848 г., за своей подписями и подписями членов синодов, замечательное **Окружное послание Церкви** к православным христианам в 23 членах.

В нем патриархи высказывают, что православное учение должно было бы всегда оставаться неизменным; но злой дух посеял в Церкви разделения и ереси. Из таких ересей некоторые исчезли и исчезают, а некоторые нарождаются вновь, чтобы исчезнуть со временем. В прежние времена Церковь сильно потрясла арианская ересь, а в настоящее время такой же волнующей ересью является папство. Далее, в послании приводятся доказательства того, что папство есть ересь, а именно, перечисляются все заблуждения Римской церкви: учение об исхождении Св. Духа и от Сына, кропление вместо погружения в таинстве крещения, отнятие у мирян Божественной чаши и причащение только под одним видом хлеба, употребление опресноков, исключение из Литургии благословения Св. Даров, устранение крещаемых младенцев от миропомазания, запрещение брака священникам, непогрешимость папы и вообще извращение древнего апостольского чина совершения почти всех таинств. С особенной силой в Окружном послании опровергается учение об исхождении Св. Духа и от

Сына и о главенстве папы – в ответ на папскую энциклику. Окружное послание устанавливает правильное понимание мест св. Писания, приводимых папой в доказательство своего главенства, а также подвергает критическому разбору факты из истории Церкви, на которые ссылается папа, и показывает их настоящее значение.

После речи о заблуждениях Римской церкви патриархи прибавляют: «...из всего этого всякий может заключить, как неблагочестиво, несогласно с правилами соборов покушаться на изменение наших догматов, литургий и прочих священнодействий, и как, с другой стороны, благопотребно и благочестно исправить новизну, время вторжения которой в Римскую церковь мы определенно знаем». В заключение высказывается, что энциклика Пия IX подлежит осуждению, как поселение нечестивое и душепагубное: «таким мы и объявляем его в соборной Церкви» – заключают патриархи (чл. 18).

В начале 1862 г. Пий IX издал буллу, в которой заявил об учреждении новой особой «конгрегации пропаганды для дел восточного обряда», т.к. существующая общая конгрегация пропаганды занята другими миссиями и мало занимается должной работой на православном Востоке. В руководстве конгрегации папа объявил, что не только не стремится к уничтожению чина богослужения и обрядов восточной Церкви, но, напротив, предписывает сохранить их. В 1868 г. Пий IX предпринял еще одну попытку. Намереваясь созвать в Риме собор для обсуждения нового догмата о непогрешимости папы, он отправил новое послание к епископам восточной Церкви с приглашением на собор и с выражением желания относительно их подчинения Римской церкви. Константинопольский патриарх Григорий VI даже не принял этого послания. Попытки пап подчинить себе восточную Церковь и в новейшие времена терпели неудачи. За последние десятилетия папы особо выдвигают **Восточный обряд**, по которому допускается даже православный Символ Веры.

Взаимоотношения папства и католических государств

Тридентский собор и образовавшийся орден иезуитов дали возможность папству в известной степени восстановить свое значение, которое пошатнулось реформацией.

После Вестфальского мира 1648 г., положившего конец длительной борьбе за религиозные истины, значение папства в католическом мире начинает постепенно падать. С середины 17 в. католические государи в международных отношениях и войнах начинают руководствоваться принципами политической обособленности и равновесия государств. Вследствие этого интересы папской церковной политики теряют для них всякое значение. Государи, ради интересов государства, начинают пренебрегать общими церковными вопросами и в своей деятельности поступают, не считаясь с желаниями пап. Внутри же своих владений они стараются поставить свою власть вне всякой зависимости в делах гражданских или церковных.

Такое направление политики, враждебное всем теократическим притязаниям пап, вызывало с их стороны противодействие. Но все их усилия сохранить за Римским престолом средневековую власть не имели успеха. Постепенное ограничение папского авторитета и власти, начавшееся в 17 веке вследствие нового направления политики, происходит и в настоящее время.

Во второй половине 17 в. из всех католических государств Франция с особенной настойчивостью стремилась к ограничению папской власти. Король **Людвик XIV** (1643–1715), хотя и был ревностным католиком, но в церковных делах своего государства желал распоряжаться независимо от папы. Он даже присвоил себе право раздавать вакансии епископства в тех местах Франции, где это право издавна принадлежало папскому престолу. Папа Иннокентий IX (1676–89) заявил протест против таких действий короля, но последний поставил в парламенте вопрос о пределах королевской и папской власти в церкви и для решения этого вопроса созвал французское духовенство на собор. Духовенство, само стремившееся освободиться от подчинения папе, в 1682 г. выработало на соборе четыре положения, которыми определялись права французской церкви. Сущность этих положений заключается в следующем:

Бог не даровал ни св. Петру, ни его преемникам власти в светских делах, почему церковная власть не может низлагать монархов и освобождать их подданных от присяги и долга;

французская церковь подтверждает постановления Констанского собора, которыми вселенские соборы признаны выше папы;

правила и обычаи, принятые во французском королевстве и галликанской церкви, должны оставаться неприкосновенными и

решения пап в вопросах веры только тогда получают непреложную силу, когда на это последует согласие всей церкви.

Утвердив эти положения, Людовик придал им силу государственного закона. Правда, в 1693 г., по политическим причинам, Людовик был вынужден позволить своим епископам заявить папе об отречении от постановлений 1682 г. Но в действительности этого отречения не было, и галликанская церковь, когда ей было нужно, на основании этих четырех положений, всегда давала отпор папским притязаниям.

В 18 в. ослабевшее папство было вынуждено все более уступать давлению католических государей. По их настоянию, папы согласились даже на упразднение ордена иезуитов, этой главной своей опоры.

Орден Иезуитов к 18 столетию достиг наибольшего развития. Он распространился по всему свету и везде прибрал к своим рукам воспитание юношества и исповедь. Вместе с тем он приобрел громадные богатства, источником которых служили частью пожертвования, которые иезуиты умели искусно привлекать, частью обширные коммерческие предприятия ордена в Европе и других частях света. Главная цель их деятельности теперь заключалась не в обращении еретиков, а в господстве над всеми христианскими обществами. Самыми любимыми средствами для достижения этой цели у них были интриги и заговоры, сопровождаемые разного рода преступлениями. Своими интригами они опутывали все классы общества, начиная с высших придворных сфер, куда иезуиты проникали и откуда стремились руководить управлением государствами и политикой.

В католическом мире, правда, иезуиты еще с конца 16 в. встречали идейные противодействия. В конце 16 в. у них начался спор с доминиканцами по вопросу о благодати. Позднее с ними полемизировали августинцы и янсенисты. Начиная с 1743 г., казуистическая мораль иезуитов подвергалась резким нападкам со стороны некоторых итальянских доминиканцев. Многие выдающиеся кардиналы были тогда убежденными противниками иезуитов. В миссионерской работе иезуиты обострили отношения с другими миссионерами, прибегая в борьбе с ними к безнравственным приемам. Осуждались развивавшиеся торговые операции иезуитов, в которых вносился дух спекуляции. Нарастало недовольство ими. В Италии некоторые города изгнали иезуитов за их

поведение.

Первым католическим государством, непосредственно столкнувшимся с иезуитами, была Португалия. Вследствие договора, заключенного между Испанией и Португалией в 1750 г., некоторые округа Парагвая должны были перейти во владение последней; но местное население, под предводительством иезуитов, оказало португальским властям вооруженное сопротивление. Началось следствие. Оно еще не было закончено, как в 1758 г. было произведено покушение на португальского короля Иосифа I. Иезуитов обвинили в участии в этом преступлении и 3 сент. 1759 г. под влиянием министра Помбаля состоялся королевский эдикт, по которому орден был изгнан из пределов Португалии; члены его были посажены на суда и высажены на берег в пределах Папской области.

Поводом к изгнанию иезуитов из Франции послужили их торговые операции. Патер Лавалетт, основавший в 1743 г. под видом миссии на Мартинике торговый дом, сосредоточил в своих руках всю торговлю Вестиндских островов. Потеряв два судна с товарами, захваченных англичанами, он объявил себя в 1755 г. банкротом. Орден же, как это делалось и раньше, отрекся от него, во избежание крупных платежей пострадавшим. В Париже начался процесс, раскрывший ряд злоупотреблений ордена. Парижский парламент присудил орден к платежу долга и учредил комиссию для расследования его статуса. Комиссия парламента в 1762 г. обнародовала данные; орден признавался опасным для государства. Король Людовик XV предложил генералу ордена Риччи внести некоторые изменения в устав ордена, но получил отказ. В 1764 г. королевским декретом иезуиты были изгнаны из Франции.

В 1767 г., по приказанию короля Карла III, в Испании было арестовано 6000 иезуитов в один день, их отвезли на кораблях в Папскую область. Их изгнали из Неаполя и в 1768 г. из Пармы. В 1769 г. католические государи настойчиво потребовали от папы Климента XIII (1758–69) формального уничтожения ордена. Папа, по неотступным просьбам иезуитов, в 1765 г. торжественно утвердивший орден буллой *Apostolicum*, подавленный гнетом государей, заболел и вскоре умер. Государям удалось избрать папой кардинала Ганганелли, который считался склонным исполнить их требование. Но и тот, став папой Климентом XIV (1769–74), долго не соглашался на уничтожение ордена. Только 21 июля 1773 г. он опубликовал бреве *Dominus ac Redemptor noster*, по которому общество Иисуса и все учреждения упразднились. После этого орден был упразднен и в Австрии, и в католических государствах

Германии. Конечно, тайно иезуиты продолжали существовать. Папа Климент вскоре умер; смерть его приписывали отравлению. Интересно то, что папское бреве не было опубликовано в России и в протестантской Пруссии. Король Фридрих II Великий даже привлекал иезуитов к преподавательской деятельности. Потом он перестал доверять им. В начале восьмидесятых годов орден был упразднен в Пруссии, и иезуиты изгнаны из страны.

В России иезуиты имели литовскую вице-провинцию, которую возглавлял ректор полоцкой коллегии Станислав Черневич. Сначала имп. Екатерина II предписала белорусскому ген.-губернатору Чернышеву тщательно наблюдать за деятельностью иезуитов, которые постарались доказать свою благонадежность. Вследствие этого, государыня не позволила опубликовать в своих владениях папское бреве. Тщетны были убеждения папы признать его распоряжение.

В 1801 г. папа Пий VI признал существование ордена в Литве и Белоруссии. Только в 1815 г. иезуиты были высланы из Петербурга, т.к. была выявлена запрещенная им пропаганда католичества. В 1820 г. против них последовали строгие меры. В России могли остаться только те из иезуитов, которые вступали в другие ордена или в ряды белого духовенства. В это время орден был уже повсеместно восстановлен. Папа Пий VII объявил об этом 7 августа 1814 г. особой буллой.

В Испании и Португалии иезуиты то признавались, то изгонялись. Во Франции орден официально не восстанавливался, но в эпоху реставрации и в правление имп. Наполеона III иезуиты пользовались там влиянием. В 1880 г. они были изгнаны из Франции. Конечно, свою тайную работу они вели во всех странах.

Со временем упразднения ордена иезуитов совпадают другие бедствия, постигшие папство. В Австрии имп. Иосиф II (1780–90) предпринял такие реформы в церковном управлении, в силу которых заведование внешними делами церкви переходило в руки правительства, а внутреннее управление предоставлялось епископам, влияние же папы на церковные дела Австрии совсем почти устранялось. В некоторых мелких немецких государствах католического исповедания были сделаны попытки основать национальную католическую церковь, независимую от папы. Наконец, во Франции в 1789 г. началась революция, которая сопровождалась ниспровержением папской власти не только в этой стране, но и в самой церковной области. В то революционное время папство, в лице Пия VI и Пия VII, испытало такое унижение, какого оно не имело со времен Бонифация VIII. В 1796 г. французы появились в Италии,

заняли папские владения и образовали Римскую республику (1798). Папа Пий VI (1774–99), ограбленный и униженный, был взят в плен и отвезен во Францию, где вскоре и умер. Его преемник, Пий VII, избранный в Венеции под защитой Австрии, подвергся подобным же притеснениям от Наполеона I, который в 1809 г. перевез его во Францию и заставил дать согласие сделать Францию местопребыванием Римских первосвященников навсегда. Только в 1814 г., после низвержения Наполеона, папа получил возможность возвратиться в Рим, а в 1815 г. на Венском конгрессе был восстановлен в своих духовных и светских правах.

Папа Пий VII, вернувшись в Рим и восстановив орден иезуитов, – этих, по выражению папской буллы, «сильных и опытных кормчих» папского престола, сосредоточил свое внимание на восстановлении своей власти. С открытым появлением иезуитов усилились заявления о папских правах на всемирное преобладание в духовных и светских делах. Но эти идеи мало где встречали сочувствие. В ряде европейских стран тогда господствовали стремления к национальному объединению и политической независимости. В Испании, Италии и Франции обострялось враждебное отношение к иезуитам.

Движение в **Италии** приняло особенно опасный для папской власти характер. Здесь разнообразные политические стремления к середине 19 столетия приняли определенную форму, – объединение Италии под властью одного государя со столицей в Риме стало жизненным вопросом для всего итальянского народа. Вместе с тем по всей стране стали раздаваться голоса против светской власти пап. Сардинский король, Виктор Эммануил, наконец, осуществил народные стремления. В 1861 г. он успел объединить под своей властью мелкие итальянские государства и присвоил себе титул Итальянского короля, в 1870 г. присоединил к объединенной Италии папскую церковную область и сделал Рим столицей своего королевства. Папой тогда был знаменитый Пий IX (1846–78). Будучи не силах отстоять свою светскую власть оружием, он отдал Рим без сопротивления, но в то же время издал энциклику ко всем католическим епископам, в которой, протестуя против захвата Рима, проклинал и отлучал от церкви Виктора Эммануила и его сподвижников. Проклятие и отлучение, однако, не изменили хода событий, – с занятием Рима войсками объединенной Италии, папское церковное государство окончило свое существование.

Упразднив светскую власть папы, **Виктор Эммануил I** позаботился устроить самым почетным образом его положение, как духовного главы всего католического мира. В распоряжение Пия IX и его преемников был

предоставлен так называемый город Льва, т.е. предместье Рима, построенное в 9 веке Львом IV, где находились Ватикан и церковь св. Петра. Все папские дворцы в городе и за городом со всеми угодьями оставались также за ним; взамен доходов, которые папа получал от своей церковной области, ему была назначена определенная ежегодная сумма денег от государства; личность папы объявлялась священной и неприкосновенной; свобода и независимость в его первосвященническом служении обеспечивались поручительством короля и всей нации и т. д. Но Пий IX не хотел примириться с совершившимся фактом и, считая себя пленником в своем Ватикане, до самой смерти отказывался вступить в соглашение с итальянским правительством. Его преемник, Лев XIII, придерживался такой же роли ватиканского узника. В 1929 г. папа Пий XII заключил с королевским итальянским правительством Латеранское Соглашение.

Религиозные направления в Римской церкви

Папство в описываемую эпоху вело борьбу с внутренними врагами. Такими врагами для него были **янсенизм и квиетизм**, – религиозные направления, возникшие в самой Римской церкви и волновавшие ее довольно долгое время. В янсенизме, возникшем в 17-м столетии, выразился протест против нравственной системы иезуитов, подрывавшей все нравственные основы, но, тем не менее, терпимой и даже покровительствуемой церковью. Иезуиты, придавая вообще большое значение свободной воле человека в деле спасения, понимали грех как сознательное и свободное отступление от заповедей Божиих, но отсюда они делали такой казуистический вывод, что если пример, привычка, страсть и проч. увлекают человека ко греху, то грех не должен быть ему вменяем, так как он совершил его помимо своей свободной воли. На этом, между прочим, основании, они на исповеди отпускали все возможные грехи и преступления.

Против такого безнравственного учения восстал известный голландский богослов Корнелий **Янсений (Янсен)**. Он родился в 1585 г., умер в 1638 г. В 1630 г. он стал профессором богословия в Лувене и учил здесь в духе строгого августицизма. В то время он неоднократно полемизировал с иезуитами. В 1636 г. Янсений был поставлен епископом Ипернским. В Иперне он закончил свое сочинение «Августин». Им написано несколько более мелких сочинений, в которых он полемизировал с иезуитами. В 1635 г. он выпустил памфлет, в котором осуждал кардинала Ришелье за поддержку протестантов во время Тридцатилетней войны.

Янсений, в противоположность иезуитам, утверждал, что воля человеческая несвободна, так как она порабощена страстями и стремлениями к земному, вследствие чего человек постоянно подвержен греху; освобождает же человека от греха не иезуитская все оправдывающая и извиняющая исповедь, а благодать, которая очищает душу от страстей, пробуждает в ней раскаяние и любовь к Богу и утверждает волю в добре. Отсюда, по учению Янсения, вытекает необходимость, под воздействием благодати, проводить жизнь строго добродетельную с полным отречением от мира и его соблазнов. Сочинение Янсения, напечатанное после его смерти, привлекло всеобщее внимание, и во Франции, где особенно проявлялось недовольство иезуитами, было встречено с сочувствием. Здесь образовался кружок

почитателей Августина и Янсения и противников иезуитской нравственности; центром его был женский монастырь около Парижа, Порт-Рояль. Аббат Сен-Сиранского монастыря Жан Дивержье основал в нем янсенистскую общину. Кружок постепенно расширялся, к нему присоединились многие из духовенства, ученые, лица из знатных фамилий и проч. Многие были из фамилии Арно. Из других членов самым знаменитым был **Блэз Паскаль**, мыслитель, физик и математик. Члены кружка, янсениты, без всяких обетов соблюдали монастырскую жизнь, посвящая себя молитве и трудам, как физическим, так еще более литературным. При монастыре Порт-Рояль основалось даже богословское училище, ставшее рассадником янсенизма. Их воззрения быстро распространились по всей Франции и проникли даже за ее пределы и везде принимались с сочувствием.

Иезуиты, после выхода в 1840 г. книги Янсения, поняли, какой опасностью угрожает их деятельности раскрытое в ней учение, и потому в 1643 г. выхлопотали у папы Урбана VIII (1623–44) ее осуждение. Но этим янсенизм не был уничтожен, – во Франции и Нидерландах янсениты заявили протест против распоряжения папы и вступили в литературную полемику с иезуитами. Тогда иезуиты изложили учение Янсения в пяти положениях из его книги и представили папе Иннокентию X (1644–55) как еретическое. В 1653 г. папа осудил их в особой булле, которую и отправил во Францию. Но против этой буллы был заявлен протест со стороны янсенистов и многих французских епископов. Они доказывали, что осуждены такие положения, каких в книге Янсения нет, а когда папа Александр VII безапелляционно решил, что спорные положения действительно присутствуют в книге, стали возражать, что папа злоупотребляет своей непогрешимостью, утверждая несуществующий факт. Споры продолжались до 1668 г., когда папа Климент IX изъявил свое согласие чтобы епископы, держащиеся янсенизма, подписали осуждение пяти положений вообще, без упоминания о том, что они составляют учение Янсения. Но иезуиты были недовольны таким исходом дела, и тем более, что янсенисты в своих полемических сочинениях раскрывали со всей подробностью их безнравственное учение, их собственную распущенную жизнь и все их интриги. Поэтому они продолжали вооружать против них как пап, так и французского короля Людовика XIV. В начале 18-го столетия иезуиты добились, наконец, преследования янсенистов. В 1709 г. по распоряжению Людовика, монастырь Порт-Рояль и училище при нем были закрыты, а папа Климент XI в 1713 г. в своей булле, *Unigenitus*, предал анафеме все учение янсенистов,

сформулированное в 101 положении. Так как осуждение папы по существу дела было осуждением уважаемого учителя церкви, блаженного Августина, то его булла произвела большое волнение во Франции. Со стороны многочисленных почитателей Августина и Янсения, во главе которых был сам архиепископ Парижский, последовал открытый протест против папской буллы, но это мало помогло. Правительство, по проискам иезуитов, начало изгонять их и преследовать, вследствие чего многие из них бежали в Нидерланды.

Вмешательство государственной власти в религиозные дела привело к тому, что янсенизм в 18 веке перестал быть чисто религиозным делом и принял явно общественную окраску. Парламенты отказались регистрировать новую буллу Климента XI. Янсенизму повредило то, что среди его приверженцев его появились экзальтированные люди, начавшие фабриковать чудеса, придерживаться суеверий. Потом янсенизм потерял интерес для политической оппозиции, прибегавшей к другому способу для борьбы с правительством. С другой стороны, с иезуитами начали борьбу сами католические государи. С середины 18 века янсенизм во Франции исчез.

В Нидерландах янсенизм завершился образованием самостоятельной церкви. Реформация уничтожила здесь большинство епископов; главой местных католиков был так называемый апостолический викарий в Утрехте, он же архиепископ. В 1702 г. этот архиепископ высказался за янсенизм, благодаря чему Утрехт стал его центром. Климент XI сместил архиепископа, но местный капитул не признал ни одного из тех кандидатов, которые папы присыли взамен смещенного. Более 20-ти лет Утрехт не имел архиепископа. Чтобы положить этому конец, капитул избрал своего кандидата; папа отказался его утвердить, и капитул обошелся без утверждения папы. Нового архиепископа вместо папы утвердил в 1724 г. епископ Вавилонский. С тех пор существует особая **Утрехтская церковь**. Теперь ее архиепископа выбирают епископы Гарлемский и Девентерский. Церковь, считая себя католической, признает примат папы (который, тем не менее систематически отказывает утверждать любого новоизбранного архиепископа), даже осуждает янсенизм, но упорно отказывается принять буллу «Unigenitus». В 1872 г. Утрехтская церковь объединилась со **старо-католиками**.

Другое религиозное направление, возникшее в 17в., под названием **квиетизма** (от латинского слова покой), имело для папства меньше значения, нежели янсенизм. Но оно заслуживает внимания как протест против безжизненного богословского формализма и обрядовой внешности,

к которым сводилась вся религиозная жизнь Римской церкви. Квиетизм ведет свое начало от испанского священника Михаила Молиноса, придерживавшегося мистического образа мыслей и благочестивой жизни. В своих проповедях и особом сочинении «Духовный наставник», изданном им в 1675 г., он развивал такое учение: высшее христианское совершенство состоит в сладостном божественном спокойствии, ничем земным не возмущаемом. Это спокойствие достигается путем внутренней молитвы и непосредственного созерцания Бога. Душа, погруженная в созерцание Божества, предается Ему всецело, – начинает любить Его чистой любовью, т.е. свободной от всякой корысти, не помышляя ни о наградах, ни о наказаниях. Предаваясь, таким образом, Богу, она теряет даже свою личность и как бы поглощается Божеством, так что не имеет собственной воли, а действует, руководимая волей Божественной. Такое состояние души и есть сладостное божественное спокойствие, к которому должны стремиться христиане. Все земное и внешнее, какими являются по этому учению, и различные церковные учреждения и храмы, общепринятые богослужения и т.п. в этом состоянии становятся уже излишними. Своим учением Молинос привлек многих сначала в Испании, а потом в Риме, где он был с 1669 г. священником. Но иезуиты скоро положили конец его деятельности. Преданный суду инквизиции, он был в 1687 г. осужден, как еретик, и заключен в тюрьму, в которой умер в 1696 г.

Несмотря на такой печальный конец первого проповедника квиетизма, он все-таки продолжал распространяться в Испании, Италии и особенно во Франции. Мистическими религиозными мечтами и созерцаниями особенно увлекались женщины. Во Франции при Людовике XIV ревностными приверженцами квиетизма были г-жа Гюйон и ее духовник, Лакомб. Со своими проповедями о божественной бескорыстной любви, бесполезности храмов и богослужения и проч. они обошли всю Францию и Швейцарию и имели много последователей. Даже известный французский епископ Фенелон придерживался квиетического образа мыслей. Сильное распространение квиетизма побудило французских епископов, во главе со знаменитым Боссюэтом, принять против него меры. В 1695 г., по распоряжению короля, они собрали собор, на котором осудили учение квиетистов, как еретическое, а его главную представительницу Гюйон присудили к заключению. Но и после этого споры из-за этого учения продолжались, и защитником его выступил Фенелон, вступивший в полемику с Боссюэтом. Только в 1699 г. папа Иннокентий XII, по просьбе короля, прекратил споры своим осуждением сочинений Фенелона, которое тот принял беспрекословно. В

последующие времена квиетизм исчез сам собой, но мистическое направление в Римской церкви всегда имело немногочисленных приверженцев.

Янсенизм и квиетизм внесли в Римскую церковь раскол. В противоположность им, в начале 18-го столетия, в среде крайних приверженцев папского католицизма, с особой силой стало развиваться, еще прежде существовавшее, строго католическое направление – **ультрамонтанство**. Ими назывались сторонники власти папы не только в церковной сфере, но и убежденные, что папа и в светских делах должен стоять выше королей и правительств вообще, и не допуская самостоятельности церкви в различных странах, хотя бы даже в вопросах церковного устройства. Название ультрамонтаны, происходящее от латинского *ultra montes* (за горами, т.е. за Альпами), применялось во Франции и Германии к папе и его сторонникам уже в средние века, впервые на Констанцском соборе. В ультрамонтанстве заключались идеи абсолютной власти пап в духовных и светских делах, развитые давно Григорием VII, Иннокентием III и Бонифацием VIII.

После собора французского духовенства в 1682 г., давшего своей декларацией толчок развитию галлицизма, другое, противоположное ему направление папы и духовенства Италии, частично и во Франции названо было ультрамонтанством и вошло в тех пор в общее употребление.

До начала 18 века ультрамонтанство составляло почти исключительную принадлежность папского престола и Римской курии, теперь же оно начинает распространяться в среде духовенства и общества. Этому содействовали, главным образом, иезуиты, ставшие еще большими защитниками ультрамонтанских взглядов после того, как папа Климент XI осудил янсенизм в 1713 г. и открыто высказался за их учение. Правда, во второй половине 18 века, после уничтожения ордена иезуитов, ультрамонтанство ступало, но после утверждения папства в 1815 г. оно снова усилилось в значительной степени. В настоящее время ультрамонтанские партии существуют во всех католических странах. Принципы, которые они проводят в литературе и жизни, следующие: папская власть – единственная божественная власть на земле; она не ограничена в самом широком смысле в духовных и светских делах христиан; все христиане на земле должны безусловно подчиняться этой власти, веровать так, как она указывает, и составлять единую Римско-католическую церковь; истинное христианство содержится только в этой церкви; папа – единственный хранитель и непогрешимый истолкователь его; все те, которые находятся вне католической церкви или противятся ей

и ее главе, папе, не могут и надеяться на спасение. В жизни ультрамонтанисты отличаются крайней нетерпимостью не только к другим вероисповеданиям, но и ко всем вообще мнениям, несогласным с их воззрениями. Их миросозерцание особенно ярко выражено в сочинении пьемонтского государственного деятеля, французского писателя графа Жозефа де Мэстра (1754–1821) «Du rare».

В настоящее время ультрамонтанистами называют клерикалов их противники.

Новые догматы в Римской церкви

Римская церковь и в новейшие времена не отказалась от своего обычая делать нововведения в христианском вероучении, которые не оправдываются ни св. Писанием, ни св. Преданием Вселенской Церкви. Так, в последние десятилетия ею произвольно установлены два новых догмата – о **непорочном зачатии Пресвятой Девы** и о **непогрешимости папы**.

Мысль о непорочном зачатии Пресвятой Девы, т.е. без первородного греха, появилась в Римской церкви еще в 12 веке и под ее влиянием тогда же в некоторых местах был установлен праздник непорочного зачатия. Но против этой мысли и против праздника восставали многие знаменитые латинские богословы, напр. Бернард Клервосский (1153 г.), Фома Аквинский (1274 г.) и другие. Что касается пап, то они вначале не только не допускали учения о непорочном зачатии, но и самый праздник для прославления этого чуда установили в Риме только во второй половине 15-го века. Тридентский собор, когда зашла речь об этом учении, в своих определениях не хотел назвать его благочестивым верованием, и не сделал никакого нового постановления по этому вопросу.

До середины 14 в. это учение существовало в Римской церкви как частное мнение. Только при папе Пие IX (1846–78) оно было возведено в степень общецерковного догмата. Пий IX, граф Джьовани-Мария Мастаи-Феретти, родился в Синигалье в 1792 г., состоял в ордене миноритов, недолго миссионерствовал в Чили, был назначен кардиналом папой Григорием XVI. После смерти этого папы, на Мастаи-Феретти сошлись обе партии кардиналов – ретроградов и либералов, считая его мягким и сговорчивым. Новый папа, принявший имя Пия IX, будучи ретроградом в церковном вопросе, в начале своего управления проводил, как глава светской власти, политический либерализм. Он полностью одобрил план ультрамонтанской группы своей властью объявить догматом учение о непорочном зачатии. Папа прежде всего разослал окружное послание ко всем епископам, в котором высказывал свой взгляд на это учение, как на догмат, поручил им разведать, как отнесутся в этому в обществе. Затем, получив на этот счет успокоительные вести, он пригласил епископов в Рим, но не для соборных рассуждений, а для присутствия при торжественном провозглашении догмата, которое и состоялось 8 декабря 1854 г. Установлением этого догмата **одной волей** Пия IX уже признавалась непогрешимость папы.

В Римской церкви папа издавна пользовался верховным авторитетом. В средние века возникла мысль о его непогрешимости и даже безгрешности. При этом так же, как и при появлении учения о непорочном зачатии Пресвятой Девы, одни латинские богословы эту мысль принимали, другие отвергали. Между прочим, в числе допускаявших непогрешимость пап был Фома Аквинский. Сами папы смотрели на этот вопрос тоже различно, лучшие из них, как напр., Адриан VI(1521–23), утверждали, что папа может погрешать даже в предметах веры, распространяя своими декретами ересь. Тридентский собор не составил решения относительно непогрешимости пап, но иезуиты уже на соборе решительно заявляли, что непогрешимость есть принадлежность пап. В таком неопределенном положении находилось это учение до 19-го столетия, т. е. оно было частным мнением, необязательным для верующих католиков. Но в 19 столетии иезуиты и ультрамонтанская партия поставила своей целью сделать это учение обязательным догматом и таким образом завершить свое учение о папской теократии.

Папа Пий IX, кроме того, провозглашением своей непогрешимости надеялся прекратить посягательства на его светскую власть. 29 июня 1863 г. папа буллой *Aeterni Patris* созвал на 8 декабря в Ватиканский дворец вселенский собор, пригласив все христианство. О цели созыва в булле говорилось лишь в общих выражениях. Все же сведения о предполагаемом догмате стали проникать в церковные круги, вызвав волнение. Германские епископы оживленно обсуждали этот вопрос на собрании в Фульде.

8 декабря 1869 г. открылись заседания Ватиканского собора, с участием 746 лиц. Большинство с самого начала оказалось расположенным в пользу нового догмата. Предварительно были приняты меры, чтобы вопрос о непогрешимости прошел благополучно. Так, перед созывом собора папа поставил многих епископов без мест, которые на соборных совещаниях были в его полном распоряжении. Было вызвано много итальянских и испанских епископов, полностью преданных папе, между тем как представителей от Германии, Франции и Португалии, откуда можно было ожидать оппозиции, было приглашено сравнительно небольшое число. До 300 епископов папа взялся содержать за свой счет, рассчитывая действовать на их убеждения отпускаемыми субсидиями. Далее, соборные совещания было назначено вести на одном латинском языке, на котором не все епископы могли свободно говорить, и притом было приказано хранить их в строгой тайне; наконец, заправлять всем ходом соборных деяний были назначены епископы, на которых папа мог полностью положиться.

После немногих совещаний, не имевших в сущности никакого значения, некоторые епископы, по приказанию папы, составили петицию к собору об утверждении догмата о непогрешимости и стали собирать подписи. Многие подписались, но нашлось много и таких епископов, которые обратились к папе с формальной просьбой не допускать, чтобы учение о непогрешимости было предложено на соборное обсуждение, представляя вполне основательные возражения против этого. Так, 15 июля 1870 г. к Пию IX явилась депутация от меньшинства и умоляла его избрать по крайней мере более мягкую форму для провозглашения догмата; при этом епископ Кеттлер припал даже к ногам папы. Но все было напрасно. 17-го июля все отцы, составлявшие меньшинства, уехали из Рима, оставив протест, в котором заявляли, что только из благоговейных чувств к св. отцу они не хотят сказать «нет» на публичном заседании. После этого на заседании 18 июля декрет о непогрешимости папы был принят большинством (533) голосов против двух.

Декрет гласил: «С одобрения священного собора учим и постановляем мы, как Богом откровенный нам догмат, что Римский папа, когда говорит *ex cathedra*, т.е. при отправлении своих обязанностей пастыря и учителя всех христиан, и, на основании свыше дарованной ему апостольской власти, определяет учение, касающееся веры или нравов и обязательное для всей церкви, то обладает, в силу обещанной ему в лице св. Петра Божественной помощи, непогрешимостью, которую Божественный Искупитель даровал своей церкви. Вследствие этого постановления Римского папы, по собственной присущей им силе и независимо от одобрения церкви, не подлежат никаким изменениям. Кто же дерзнет, чего Боже сохрани, возражать против сего нашего постановления, тот да будет предан проклятию и отлучен от церкви».

Старокатолики

Провозглашение догмата о папской непогрешимости вызвало движение протеста, вылившееся вскоре в образование «старокатолической церкви». Создана она католическими богословами, не признавшими новый догмат. В Германии это движение началось немедленно после принятия в Риме этого догмата. Главными руководителями этого движения были профессора богословских наук на католических богословских факультетах университетов Мюнхенского, Боннского и др. Среди них особенно выделялся декан мюнхенского университета знаменитый Даллингер. Под его влиянием и руководством в 1874 г. в Мюнхене образовалась община так называемых старокатоликов, которые не признавали постановлений Ватиканского собора и вообще отвергали ультрамонтанскую теорию папства. Вслед за Мюнхеном общины старокатоликов стали возникать и в других германских городах, напр., Кельне, Бонне и прочих.

Ученые богословы надеялись, что в этом движении им окажут поддержку немецкие епископы, бывшие их товарищи по профессии, оказавшие энергичное противодействие папе в принятии догмата; но епископы отказались от разрыва с папой. Профессорам, обличавшим новое папистское учение в противоречие Евангелию и христианству, выражалось сочувствие и одобрение со стороны разных классов населения в разных местностях Германии и Швейцарии и благосклонное внимание со стороны правительств Пруссии, Вюртемберга, Баден-Гессена, нескольких швейцарских кантонов. Возникла мысль об организации движения, в разных местах стали создаваться комитеты и конференции, делегаты их назначались в центральные комитеты и конгрессы. Постепенно развиваясь, старокатолическое движение приняло форму положительного вероисповедания, получило организацию, образовало в Германии и Швейцарии религиозные общины и основало старокатолические церкви, получившие права религиозных корпораций. Догмат непогрешимости папы есть лишь крайнее выражение и конечный результат папской системы в учении и в праве, развивавшейся в течение многих веков, начиная приблизительно с 9-го века. Папская система повлекла за собой разделение церквей и исказила каноническое устройство церкви, установленное, на основании апостольского предания, законодательством вселенской Церкви; она произвела раскол в Западной Европе, где, в виде отпора властолюбию пап, образовались церкви англиканская, лютеранская, реформатская, утрехтская и много раз происходили

оппозиционные движения.

Ученые, руководители старокатолического движения, в последовательном развитии своего протеста против ватиканского догмата, должны были стремиться к очищению церкви и от всех тех наслоений, которые внесены в Римскую церковь папством и, так или иначе, связаны с этим догматом. На первом же конгрессе они наметили именно такую программу, направленную, во-первых, на восстановление среди многочисленных единомышленников древнецерковного канонического устройства; во-вторых, на очищение христианского вероучения от папистских заблуждений и новшеств и на восстановление догматических истин Вселенской единой церкви первых десяти веков; в третьих, на объединение с церквами православными и вероисповедными, существующими на Западе Европы. В Германии на первом старокатолическом конгрессе в Мюнхене, в 1871 г., были составлены правила образования и организации приходских общин.

Каждая община должна была иметь священника. Для их поставления был необходим епископ. Созданный в 1872 г. из профессоров богословов «епископский комитет» избрал в епископы бывшего профессора, священника Иосифа-Губерта Рейнкенса. Рукоположенный утрехтским архиепископом Гулем, он принес присягу в верности прусскому королю и государству и признан Пруссией, а вскоре после этого – Баденом и Гессеном, в достоинстве «епископа германской старокатолической церкви». При участии и под руководством епископа была выработана организация старокатолической церкви в Германии. Составные ее части – приходские общины, епархия с епископами и синод. После смерти Рейнкенса (1896) заместителем его был бывший профессор философии Феодор-Губерт Вебер.

Наибольшего успеха старокатолическое движение достигло в Швейцарии. Сущность его изложена в «Утрехтском объявлении», подписанном 24 сент. 1889 г. епископами Рейнкенсом и Герцогом и тремя епископами этой церкви. В нем отвергнуты ложные учения пап. Старокатолики утверждали, что стремятся сохранить старое, неповрежденное католичество. Такое католичество, по их убеждению, представляет собой церковь времен Вселенских соборов, когда существовало объединение между Востоком и Западом. Это убеждение привело старокатоликов к мысли о сближении, и даже восстановлении, общения как с православной восточной Церковью, так и с западными христианскими обществами, признающими церковные начала времен Вселенских соборов. С этой целью в 1874 и 1875 гг. вожди

старокатоличества устроили в Бонне две конференции «друзей церковного единения». В них принимали участие, кроме старокатоликов, представители богословской науки с православного востока, между прочим, и из России, а также духовные лица и богословы англиканского и даже протестантского исповеданий. Целью конференции было выработать основания, на которых возможно было бы установить единение между всеми церквами. Но, несмотря на искреннее желание единения со стороны всех участников, и несмотря на то, что по некоторым пунктам соглашение состоялось, эти переговоры в последующее время не привели к желаемым результатам.

На люцернском конгрессе 1892 г. принято предложение, чтобы старокатолические епископы вступили в официальные отношения с церквами Востока, и, в частности, с русской. Указом св. Синода от 15 декабря 1892 г. в С.-Петербурге была образована комиссия, для выяснения условий и требований, которые могли бы быть положены в основу переговоров со старокатоликами. Комиссия была под председательством архиепископа Финляндского Антония (Вадковского).

Соглашения тогда не последовало. Причиной недостижения соглашения было то, что старокатолики, признав истинной церковью церковь времен Вселенских соборов, не хотели сделать решительного шага, чтобы порвать все связи с католицизмом и возвратиться в лоно православной восточной Церкви, сохраняющей и до настоящего времени чистые начала и Предание древней Вселенской Церкви.

Е. Смирнов подвел итоги старокатолическому движению: «Собственно в Римской церкви старокатоличество имело и имеет незначительный успех. Образованные католики не пристают к этой партии вследствие вообще безразличного отношения к религиозным вопросам. Массы католического народа держатся вдали от старокатоличества, благодаря своим духовным руководителям, которые, пользуясь их неосведомленностью, весьма искусно умеют поддерживать в них преданность папской церкви. Католические и протестантские правительства относятся к старокатоличеству равнодушно. Наконец, оно не могло и не может иметь пока большого успеха на Западе, вследствие неопределенности его задач и стремлений; отделившись от папского католицизма, оно не сошло и с православием и заняло особое неопределенное положение в ряду христианских религиозных обществ. Вообще результаты старокатолического движения – вопрос будущего».

Содержание

Схизма Римо-Католической церкви Николай Дмитриевич Тальберг	1
Римо-католическая церковь	2
Миссионерская деятельность латинян	3
Папство и монашество. Борьба пап с государями за независимость в церковных делах	4
Борьба пап с государями	9
Упадок папского могущества	12
Попытки ограничения папской власти	16
Отпадение Церкви на Западе	20
Причины, подготовившие разделение церквей	24
Начало разделения	26
Окончательное разделение церквей 11-м веке	31
Ереси и секты на Западе	34
Богословские направления на западе	37
Новые догматы в Римской церкви	40
Секты в Римской церкви в 11–15 веках	43
Реформация	46
Общее недовольство Римской церковью	49
Виклеф. Общее недовольство Римской церковью	50
Иоанн Гусс. Общее недовольство Римской церковью	52
Савонарола. Общее недовольство Римской церковью	56
Реформаторские движения в Германии. Лютеранство	61
Церковная политика Римо-католичества	65
Ограждение православных от латинской пропаганды	69
Попытки латинян к завладению св. местами в Палестине	73
Новые попытки пап в пользу унии	75
Взаимоотношения папства и католических государств	77
Религиозные направления в Римской церкви	83
Новые догматы в Римской церкви	89
Старокатолики	92